

The background of the cover is a detailed illustration of a pirate scene. In the foreground, a pirate with a black tricorn hat and a dark coat stands on the deck of a ship, looking through a telescope. A sword is visible in a scabbard on his back. To his right, a large cannon barrel is partially visible. In the background, several large sailing ships are engaged in a battle on the sea. One ship is on fire, and smoke is rising from the water. The sky is filled with clouds and several seagulls are flying. The overall tone is dramatic and action-packed.

Игорь Нокс

16+

ДОЛГ
КОРСАРА

ФОРТ ГЕНРИ МОРГАНА

Долг корсара

Игорь Нокс

**Долг корсара. Форт
Генри Моргана**

«Автор»

2021

Нокс И.

Долг корсара. Форт Генри Моргана / И. Нокс — «Автор»,
2021 — (Долг корсара)

«Карибы» — виртуальный мир, в котором лязг стали и залпы пушек звучат так же часто, как звон монет. Золотой век пиратства: пока одни строят колонии, исследуют джунгли и идут на врага парусным флотом, другие грабят все, что попадется под руку. Поиски таинственного манускрипта с чертежами чудо-пушек уже подходят к концу, и с каждым днем капитан Рудра и его команда наращивают силы. Но чем ближе турнир «Форт Генри Моргана», тем больше неожиданных проблем путают все карты. Словно сама судьба привела Рудру к развилке, на которой нужно принять роковое решение.

Содержание

Вместо пролога	5
Глава 1. Ричард Норман	7
Глава 2. В Картахене	12
Глава 3. Остров затонувших кораблей	17
Глава 4. Призрак прошлого	22
Глава 5. Драки, драки, драки	29
Глава 6. Я обязательно выживу	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Игорь Нокс

Долг корсара. Форт Генри Моргана

Вместо пролога

Сэр Генри Морган смотрел на одинокий баркас со стены форта. Обычно моряки всячески избегали это место, но суденышко упрямо шло к острову. Единственный парус трепыхался на переменчивом ветру, а находящийся в баркасе человек работал веслами.

– Что ему нужно, черт возьми? – спросил Морган скорее самого себя, нежели своих старых корсаров.

Он в очередной раз попытался вспомнить, когда впервые здесь оказался. Ничего. Пусто. Как и всегда – воспоминания роились, перемешивались, но обрывались на последних днях, проведенных в славном Порт-Ройяле. Иногда Моргану и вовсе казалось, что все это ему снится. Станный остров с фортом невероятных размеров. Странная жизнь...

Рассказывали, что столицу Ямайки сотрясло мощное землетрясение. К тому моменту Морган уже четыре года как считался мертвецом – ему даже камень могильный поставили. Правду знал лишь узкий круг старых приятелей. Бывший адмирал флибустьеров стал затворником, ведущим размеренный образ жизни. Поэтому когда Порт-Ройял в одночасье ушел на дно, никто не спохватился о рыжем старике, оказавшемся в эпицентре событий.

Рассказывали, что потерявшего сознание Моргана вытащил из воды некий человек, представившийся Ричардом Норманом. Пока старый пират и вице-губернатор Ямайки дрых и бредил, Норман доставил его сюда, на остров, и передал в руки буканьеров, строго чтящих пиратский кодекс. Большинство из них некогда ходило с Морганом в походы – Маракайбо, Пуэрто-Принсипе, Панама... Великие набеги до сих пор отдавались в ушах залпами картечи и звоном сабель.

Буканьеры выходили своего адмирала, которого до этого считали ушедшим в рундук Дэви Джонса. Но Генри Морган был жив – живее всех живых. Придя в себя, он разузнал, что остров словно специально был возведен для того, чтобы выдерживать осады. Два пресных озера с чистой водой, пастбище коз, кур и коров, бастионы, рвы, рavelины... И пусть здесь не было полюбившихся ему плантаций сахарного тростника, он уже и не мечтал о другой жизни. Он вообще уже должен быть мертв.

Еще большим было удивление Моргана, когда он спросил, как называется этот остров. Буканьеры ответили, что назвали его в память о великом адмирале, под командованием которого они ходили много лет. Они называли его Фортом Генри Моргана. Тогда он спросил, кто построил этот великолепный форт.

Для этого пришлось вспомнить, что в разгар своей пиратской карьеры Морган вместе с компаньонами подумывал о предприятии, именуемом Флибустьерской Империей. Наивным мечтам не суждено было сбыться – флибустьеры разошлись, как в море корабли. Теперь же выяснилось, что не все пиастры были оставлены в ямайских кабаках. Якобы идейные пираты вложились в постройку гигантского бастионного форта в виде пятиконечной звезды, планировка которого идеально накладывалась на здешнюю землю. Спустя годы тут обосновалась безымянная колония буканьеров.

Морган не помнил, сколько времени уже провел на острове. Казалось, не прошло и дня. Но в памяти неохотно всплывали отрывки жизни – однообразной, смутной, цикличной. Может, прошел месяц? Полгода? Год? Он часто задавал этот вопрос сам себе, но в ответ получал лишь глухой шум прибоя, словно подносил к уху ракушку. Как будто кто-то хорошенько покопался

в его голове и выудил часть воспоминаний. Возможно, это всего лишь последствия травмы головы? Или выпивка дает о себе знать? Или это жизнь после смерти, в которой он вынужден проживать один и тот же день, гуляя по своим мрачным владениям? Тогда почему баркас появился только сегодня?

Судно гулко скрипнуло, налетев на клочок каменного берега, и уперлось бушпритом в основание стены. Гулявшие по камням чайки вспорхнули ввысь и закружили в небе. Со стены скинули веревочный трап. Даже если незнакомец окажется безумцем, которой сам не знает, куда заплыл, его как минимум следует выслушать. Через минуту на стену забрался чернородый старик с деревянным протезом. Костылей при нем не нашлось – даже запыхавшись, он уверенно встал на обе ноги и поправил мятую треуголку, которая сползла ему на лоб.

– Назовись, – хладнокровно сказал Морган, пытаясь заглянуть незнакомцу в лицо.

– Так, значит, слухи не врут, – хриплым баритоном ответит тот. – Ну здравствуй, старый чертяк. Ты меня не узнал?

Морган замер, отчаянно всматриваясь в покрытую густой растительностью физиономию.

– Бродар? – осторожно спросил он, не веря собственным глазам.

– Я слышал, кэп, что тебе не мешают лишние руки, – устало кивнул Бродар Смит и сделал шаг вперед.

Морган ущипнул себя, пытаясь проснуться.

Глава 1. Ричард Норман

В таверне пахло специями и вином. Гонтовая крыша зияла огромной дырой, в которой время от времени со свистом проносились снаряды.

– Ты – Ричард Норман? – недоверчиво спросила Аннели, наводя револьвер на развалившегося за столом человека.

Его лицо мне показалось смутно знакомым.

– Хм, – тот уставился на нее пронзительным взглядом. – А ты, стало быть, строитель?

– Нет.

– Тогда какого морского дьявола ты из себя строишь? – скривился он. – Садитесь, господа! Не думаю, что вы проделали такой путь, чтобы просто меня убить.

Я сел напротив Нормана. В конце концов, он был безоружен и не выглядел враждебно. Его беззаботное поведение казалось скорее абсурдным, когда над зданием проносились снаряды, а с улицы раздавались крики и грохот выстрелов. Аннели присела рядом, впрочем, оружие убирать не стала.

– Ты ждал нас? – переспросил я, пытаюсь вспомнить, где мог его видеть.

– Совру, если отвечу, что нет. – Норман в очередной раз потянулся к бутылке вина. – Вообще-то я просто не успел свалить отсюда. Вот если бы посыльный явился на день раньше, черта с два вы бы меня застали. Увы, он предупредил меня лишь под вечер, когда я, э-э-э... – Он покосился на бутылку. – Был не в духе, чтобы сматываться.

– Значит, ты сбежишь отсюда при первой же возможности, – подытожила Аннели. – И доверять тебе тоже не стоит.

– Если бы я хотел вашего доверия, сеньорита, то ни за что бы не озвучил то, что только что рассказал. Из твоих же слов получается, что соврать – лучший способ втереться в доверие. Занятый парадокс!

– Ты знаешь, по какому делу мы тебя искали? И кто сдал нас?

Единственный, кто знал о том, что мы ищем Нормана, был Долговязый Шенли. Неужели он или кто-то из его людей решил при первой же возможности все разболтать? Этого я никак не мог понять. Однако Норман знал, что мы придем. На совпадение не похоже.

– Мне больше интересно, чего вам нужно, – ушел от ответа контрабандист. – Я, знаете ли, деловой человек, который дорожит своим временем.

По хмурой физиономии Аннели и ее раздутым ноздрям я почувствовал, что сейчас она скажет какую-нибудь грубость. Еще не улеглись воспоминания, как она разделалась с губернатором Гаваны. И потому я решил вмешаться:

– Хочу сразу кое-что прояснить, чтобы не было недопониманий...

– Я тоже! – воскликнул он, устремляя указательный палец кверху. – Эсмеральда! Эй, Эсмеральда! Угости этих благородных донов чем-нибудь за счет заведения.

Я огляделся, но в таверне было пусто. Аннели тоже напряглась – такое имя она получила в Гаване для прикрытия. Однако вскоре появилась служанка с подносом. Оказалось, в углу помещения находилась лестница в подвал, из которого и появилась девушка. Она расставила перед нами бокалы, налила в них красную жидкость из бутылки, которую затем поставила на стол, а сама удалилась.

– Прошу меня простить. – Норман лихорадочно схватил принесенную бутылку и хлебнул прямо из горла. – Хм... Гм! – Он перевел взгляд на свою недопитую бутылку. – Это что же получается, я все это время уксус пил? Тьфу, чертова винодельня! Вот ведь краснощекие ублюдки! Я гарантирую им безопасную контрабанду, а они...

– Кто – они? – спросил я скорее из вежливости.

На секунду Норман задумался.

– Есть тут один барон Хакобо. Ну, знаете, наверное, такое бывает, когда вино начинает киснуть, постепенно превращаясь в уксус. А меня, знаете ли, бывает заносит, и я не могу отличить одно от другого. Вот ведь старый дурак!

– И все-таки...

– Прошу прощения, – затих Норман. – Итак, за встречу.

– Мы не будем...

– Но-но-но! – не дал договорить он. – Не беспокойтесь, все за счет заведения. Я не в том возрасте, чтобы вытягивать с дорогих гостей каждый шиллинг.

– Ты со всеми так любезничаешь? – съязвила Аннели, теряя терпение. – Знаешь, кто мы такие?

– Насколько я понял, вы точно не строители, – с абсолютно серьезным видом ответил он. – Думаю, надо все-таки выпить.

Перед глазами всплыло сообщение от Аннели:

Что-то не так. Думаю, он просто тянет время.

– Уважаемый Ричард, – начал я и тут же был оборван.

– Можно просто Рик, друг мой. Кстати, могу я узнать ваши имена?

– ...Нам кажется, что ты просто тянешь время, – договорил я.

– Ну, с этим не поспоришь. – Норман не выдержал и вновь припал к бутылке. – Честно говоря, я занимаюсь этим всю сознательную жизнь. Считаете, у меня хорошо выходит?

– Он невыносим. – Аннели закатила глаза и тяжело вздохнула.

– Ты не том положении, Рик, чтобы устраивать клоунаду на ровном месте. Мы пришли серьезно поговорить.

– Вообще-то я всегда в том положении. – В голосе прозвучали нотки обиды. – Что вы вообще обо мне знаете, чтобы в чем-то обвинять!

– Что ты служил под началом Генри Моргана, – ответил я, не веря сам себе. – Ходил на десятипушечном фрегате «Лили». Держал чертежи манускрипта Сигизмунда. Делал остановку на Саоне. Штурмовал Маракайбо, возглавлял охрану крепости Сан-Лоренсо, пока Морган шел на Панаму. Потом вместе с Морганом и другими флибустьерами имел плантацию на Ямайке, пока однажды бесследно не исчез, став контрабандистом.

– Ни за что не поверю, что такой скверный шут прожил такую жизнь, – тихо заметила Аннели.

Пока я озвучивал факты, прочитанные ранее не один десяток раз (и потому заученные почти наизусть), Норман слушал с невозмутимым лицом, лишенным всяких эмоций. Затем он убрал ноги со стола, медленно поставил бутылку и внимательно заглянул мне в глаза.

– Кишки кальмарьи! Давно я не слышал старых баек. – Он достал сигару из внутреннего кармана куртки и поднес ее к свече, что горела на блюдечке в углу стола. – Моя нынешняя жизнь слабо сочетается с... прошлым. Обычно я не допускаю, чтобы эти слухи плодились, как мухи на галюне, но подозреваю, что сегодня не тот день.

С этими словами Норман окинул взглядом проломленную крышу, над которой все еще проносились снаряды, и задумчиво затянулся сигарой.

– Однако, – продолжил он, – вы пришли ко мне с некоей целью. Чего вообще можно ожидать от господ, которые предпочли переворосить половину Гаваны, чтобы добиться встречи со мной? Лестно, конечно, но... Раз по-человечески выпить у нас не получается, то с удовольствием выслушаю вашу дивную и наверняка увлекательную историю.

Про себя я отметил, что контрабандист откуда-то знает о наших приключениях в Гаване. Слишком это странно...

– Не будет никакой истории, – отрезала Аннели. – Нам нужны чертежи из манускрипта Сигизмунда. И ты нам их отдашь.

На мгновение Норман замер, словно обрабатывая услышанное, после чего вытянул большой палец вверх и широко улыбнулся.

– Отличная шутка! Вижу, вы в теме, господа! – Завидев, что наши взгляды остаются серьезными, он помрачнел. – Надеюсь, вы это не серьезно, конечно же. От ваших разговоров у меня нахлынула приятная ностальгия по временам адмирала Моргана, но это не повод ковыряться в старой брехне.

– Это не брехня, – сказал я. – Мы действительно ищем чертежи.

Норман тяжело вздохнул.

– Думаю, лучше нам все же, как говорится, наложить сплесень на грота-брас, господа. Признаться, я ожидал от вас намного большего. Сожалею, но никаких чертежей у меня нет. С чего вы вообще взяли, что они были рабочими, будь я проклят?

– Джордан Бланк... – начал я.

– Этот здоровяк еще не отдал концы? Ха! Да пусть кит его сожрет с кишками. Это он вас надоумил, да? Бланк, верно, был пьян и всего лишь пошутил над молодыми морскими волчатами.

В словах Нормана читалось сильное отторжение. Вообще-то логично, что непись, которого днем с огнем не сыщешь, окажется крепким орешком – попробуй такого «раскусить». Но чем больше мы общались с контрабандистом, тем чаще я забывал, что имею дело с искусственным интеллектом, а не живым человеком.

– Бродар Смит перед смертью рассказал мне о чертежах все, что знал, и рассказал о тебе, – нашел новый контраргумент я.

– Что, черт возьми? – глаза Нормана вылупились из орбит. – Это... невозможно. Бродар...

Вместо того, чтобы спросить подробности или хотя бы просто что-то ответить, контрабандист нервно затушил сигару, неряшливо встал из-за стола, прихватив бутылку. Пьяной походкой он дошел до барной стойки, где взял фетровую шляпу с зеленым пером и сказал:

– Мое почтение, господа, но мне пора сниматься с якоря. – Сказано это было таким тоном, словно никто сейчас не штурмовал Картажену, в пух и прах уничтожая дивный испанский город.

Дойти до выхода, разумеется, у Нормана не получилось. Аннели яростно пнула стол, за которым мы сидели, и тот с грохотом обрушился в сторону контрабандиста. Бокалы с вином разбились – как и почти полная бутылка, которую ранее принесла служанка.

– Куда ты собрался, кретин?! – заорала она. – Ты что, не понял, что мы пришли сюда отнюдь не на разговоры, тупая ты пьяница? Стой на месте.

Норман замер, рассматривая разлитое по полу вино, но страха как будто не испытывал. Слегка пошатываясь, он удивленно пожал плечами, словно вообще не был причастен ко всему происходящему.

– Гм! Я не в том положении, чтобы указывать, у кого в гостях вы находитесь. Однако я бы рекомендовал впредь больше не наносить оскорбления этому дому, поскольку...

– Да закрой ты свой рот! – приблизившись, Аннели вмазала контрабандисту с левой, после чего довершила дело пинком в пах. Тот скорчился, но бутылку из рук не выпустил.

Пиратка с силой усадила Нормана за один из стульев и уперла револьвер ему в щеку.

– Не захотел по-хорошему? Поверь, самое время начать говорить по существу.

– Миерда! – выругался контрабандист, сплевывая.

– Я потратила слишком много времени, чтобы тебя найти! – продолжила Аннели. – Манускрипты. Где они?

– Кишки кальмары! А дно морское вы увидеть не хотите ли?

Пиратка выхватила из рук Нормана почти допитую бутылку и с размаху бросила ее под ноги.

– Слушай, – закипала она, – ты, возможно, не заметил, но город горит. Порт разрушен, испанские корабли ушли на дно. Пираты не оставят от Картахены ни одного живого места.

– Пираты? – Норман искренне удивился, высоко поднимая брови. Решительно невозможно было понять, строит он из себя дурачка или действительно по пьяни не соображает, что стряслось с Картахеной. – Вы уверены? Я, знаете ли, и сам своего рода пират! Поверьте, я первым был бы в курсе, случись чего.

В этот момент здание сотряс грохот. Остатки крыши рухнули вниз, посыпалась штукатурка, поднялись комья пыли. За секунду до того, как нас накрыла волна обломков, я обхватил Аннели руками и изо всех сил ринулся с ней под ближайший стол.

Возможно, ущерб был не особо критичный, но тело сработало на инстинктах: я привык, что после близкого разрыва снаряда не происходит ничего хорошего. В нашем случае ядро лишь проломило остатки крыши, гонтовые пластины которой попадали вниз. Одна из них обрушилась мне на ногу, здоровье упало на семь процентов. Больно, но пустяки. Даже не перелом.

В помещении стало заметно светлее, а вот клубы пыли заставили нас закашлять.

Как только стало ясно, что мы живы, Аннели, чихнув, выскользнула из-под моего тела и мигом вскочила на ноги – вероятно, опасалась, что Норман мог погибнуть или улизнуть. Ни того, ни другого не произошло: контрабандист все так же сидел на стуле и покуривал сигару. Где он раздобыл огонь, пока помещение сотрясало от удара, оставалось только гадать.

– Дуракам везет, – резюмировала пиратка, вновь приближаясь к контрабандисту. – Вернемся к нашим манускриптам.

– Если бы я мог к ним вернуться, то сделал бы это еще двадцать лет назад. – Норман вновь выглядел гордым и невозмутимым. Ни рухнувшая крыша, ни недавние удары Аннели не пошатнули его чувство собственной важности. – Чудо-пушки... Признаюсь, это была любопытная затея, но часть чертежей ушло на дно морское – от остальных нет никакого проку. Вы даже не сумеете их разобрать, если только не знаете османский язык, в чем я сильно сомневаюсь.

– Где эти «остальные»? – спросила напарница.

– Гром и молния, ты серьезно? – не унимался Норман. – Если я чего-то не знаю, лучше бы тебе все рассказать, сеньорита.

– Она уже сказала, – решил вмешаться я, ибо Аннели вновь была готова вмазать контрабандисту. – Джордан Бланк хранит ту часть чертежей, которая, судя по всему, считается остальными утерянной. Ему нужны другие части.

Помолчав, Норман ответил:

– Англичашки, значит. Черт бы вас всех побрал. Вот кто вы на самом деле такие. Цепные псы войны Бланка...

– Где чертежи? – повторила Аннели.

– Якорь в вашу бухту, это и правда все, ради чего вы меня искали? – в словах Нормана звучало разочарование. – Смешно! Дам я вам все, что знаю. Но никак не ожидал, что вы окажетесь столь мелочными господами. Я – то думал, вы хотели провести со мной какую-нибудь гениальную аферу, а на деле... И как только Бланк умудрился запудрить ваши головы этой шелухой? Это же абсолютно бесполезные и устаревшие бумаги, место которым – в уборной.

– Так где они? – спросил я.

Норман задумчиво уставился в пол.

– Если почесать голову, то можно вспомнить, что когда наша пиратская братия распалась, мы спрятали остатки чертежей на одном острове. Место, где мы их закопали, примет-

ное, а копали глубоко. Наверняка они все еще там, гниют себе. Если дадите бумагу, набросаю маршрут. – Тут он с надеждой ободрился. – Но, может, все-таки лучше выпьем, а?

Глава 2. В Картахене

Пока мы находились в «Восходящем солнце», на улице тоже успело кое-что произойти. Выйдя наружу, я увидел трупы. Илюха, Клещ, Лоран с Лизеттой. Даже игуана Ильи лежала обезглавленной. Возле нее стоял тот самый воин, которого мы повстречали перед тем, как зайти внутрь. Лошадь его была мертва, как и трое офицеров, а сам он истекал кровью, но, тем не менее, оставался жив, держа в руке большой меч – помесь цвайхендера и фламберга. На вид испанцу было немало. Седая борода, острые скулы, морщинистое лицо. На нас он посмотрел спокойно, едва заметно кивнул – даже как будто одобчительно. Словно нашел новую добычу.

Вид павших соратников сбил меня с толку. Мне еще ни разу не доводилось заглядывать в эти мертвые глаза Илюхи. Клещ, всегда такой brutalный и самодовольный, сейчас лежал мертвым грузом. Кругом стояла кровь и дурной запах. На некоторые из трупов тяжело было смотреть – вспоротые животы, вывалившиеся органы, перерубленные конечности.

Вслед за мной выходил Норман, за ним – Аннели. Острый взгляд ее скользнул от трупов к мечнику. Недолго думая, она открыла огонь из револьвера. Не знаю, спасло ли испанца то, что он стоял далеко от нас, или его не подвела реакция, но он ушел от пуль. Просто прыгнул вперед, успевая при этом вынести меч, и за пару секунд скрылся за дверью рядом стоящего дома.

– Следи за ним, – сказала мне пиратка, намекая на Нормана, а сама двинулась за мечником.

– Стой, – мотнул головой я, схватив ее за руку. – Слишком опасно. Посмотри, что он сделал с ними. Мы сейчас не в том положении, чтобы рисковать.

Аннели все-таки попыталась двинуться, но я изо всей силы дернул ее за руку, оттаскивая обратно к двери таверны. Другой рукой я приглашающе подтолкнул туда Нормана, и мы вновь оказались внутри.

– Может, у тебя все-таки есть где-нибудь бумага и перо? – спросил я контрабандиста. – Как насчет твоего подвала?

– Хм! – Он немного заколебался, но отправился в сторону лестницы в подвал. – Прошу не пугаться моего творческого беспорядка, друзья.

– Давай без фокусов, – сказала Аннели, держа в руке револьвер.

Подвальное помещение представляло из себя небольшой погреб с маленькой кухней, дубовыми бочками, полками посуды. Из освещения – лишь один фонарь плюс свет, падающий из комнаты таверны. Норман подошел к стене, покрытой деревом. Постучал по ней с определенными интервалами, и вскоре стена «отъехала». Изнутри нас встречала та самая служанка, что приносила вино. Мы проследовали внутрь, и она закрыла за нами замаскированную дверь.

Теперь мы шли по коридору со множеством ответвлений, и пространство вокруг нас изменилось до неузнаваемости. Кругом были куртизанки – обнаженные или приодетые, разговаривающие или помалкивающие. Целый притон. Комнатки некоторых из них были огорожены шелковыми шторками. С потолка свисали диковинные подсвечники на цепях. В воздухе стоял аромат трав и масел.

Здесь было шумно, но спокойно. Девушки смеялись, общались, курили трубки. Похоже, война в городе вообще никак не сказалась на здешнюю жизнь. Тяжело было отвести взгляд от столь пестрого сборища дам. Пышные формы, татуированные тела, экзотические одеяния – или их почти полное отсутствие... При этом вели они себя далеко не как рабыни. Их хищные взгляды свидетельствовали скорее о том, что это мы с Аннели рискуем стать их жертвами. Женщины хищно поглядывали на нас, приманивая.

– Эй, малышка, – одна из куртизанок буквально выпрыгнула перед Аннели, нежно обнимая ее за талию. – Не хочешь передохнуть? Научишь меня пользоваться... оружием, а я сделаю тебе...

Пиратка в мгновение уткнула револьвер ей в рот, но вмешался Норман. Сказав что-то на испанском, обнаженная девушка отринула в одну из комнат. Контрабандист посмотрел на нас осуждающе.

– Прошу прощения. – Он демонстративно снял шляпу и надел ее обратно. – Но такова специфика моей берлоги. Сеньориты привыкли делать клиентам хорошо, так что если вы действительно пожелаете...

– Двигай давай, – огрызнулась пиратка, и мы отправились дальше.

Хорошо устроился Норман, ничего не скажешь. Так бы мы и ушли, не узнав об этом гареме.

Контрабандист уверенной походкой вел нас до конца коридора, время от времени снимая шляпу перед очередной барышней и что-то ей приветствующее говоря. Большинство его слов звучали на испанском, так что понимали мы мало. Прихватив фонарь, Норман завернул в еще одну дверь. Это был узкий и душный кабинет с убогим столиком и тумбочкой – почти каморка. Контрабандист поставил лампу, и под освещение попали флаги, висающие на стене. Испания, Англия, Франция и...

– Голландия, – сказала Аннели, проследив за моим взглядом.

На столе лежали какие-то печати, чернильница и пустые свитки.

– Если вы действительно хотите туда отправиться, то должны кое-что знать.

Картахена превратилась в руины. Пожары утихали, перестали летать снаряды. Испанцы покинули город, хотя на окраинах, по слухам, еще продолжались набеги. Наш пиратский конгломерат обзавелся десятком новых кораблей – тех, что не ушли на дно, не сгорели и успели вырваться в море. Впрочем, потери тоже получились нешуточные. «Пираты Икс» попрощались с двумя фрегатами, Севилья Скарп потеряла весь свой авангард, а мы лишились двух шхун. «Рапира» тоже свое получила – фок-мачта треснула у самого основания, от носовой фигуры ничего не осталось, семь пушек вышло из строя.

Пожалуй, время после битвы идеально подходило для ответного удара. Пока мы будем зализывать раны, испанцы из других городов придут на помощь пострадавшим. Правда, теперь уже мы находимся в выигрышном положении: можем активизировать прибрежные форты, выставить корабли в проливах, потому что знаем о появлении врага. Но...

Совет пиратства принял решение уходить, пока сюда не явились все кланы Испании.

– Вот же зараза! – ругался Арчи, когда услышал о том, что нужно убираться. – Сорок! Сорок, мать вашу, высокопоставленных донов, за которых можно состричь выкуп. И мы просто уйдем!

– Не здесь, – покачал головой Коварный Котэ, выедавая мякоть из разрубленного кокоса. – Слишком велик риск.

Он смотрел на толпу богато одетых пленников, стоявших на коленях посреди площади.

– Вообще-то выкуп – стандартная процедура при захвате городов. – Арчи ходил взад-вперед, расставив руки на поясе. – Негласное правило, которому следуют с самого основания «Карибов».

– Остепенись, приятель, – буркнул Тангризнир, нося на руках своего муравьеда, словно ребенка. – Я лучше соглашусь провести время на изолированном Нассау, чем на обгаженной Картахене. А в том, что нас просто так отсюда не выпустят, можно не сомневаться.

– Возьмем сеньоров с собой и продадим позже в установленном месте, – подытожил Котэ.

– Они упадут в цене!

– Зато мы будем целы.

– По последним подсчетам наш общий доход составляет шестьсот восемьдесят тысяч песо. Этого мало? – усмехнулся Тангр.

– Могло быть и больше, если бы два галеона «Серебряного флота» не пустились ко дну! Дели эту сумму на всех. К тому же еще не посчитаны потери. Они наверняка будут сопоставимы.

– Ты, Арчи, хочешь все и сразу, – сказал головоруб. – Твою кровь отравил азарт денег.

– Тебе просто не довелось терять два отличных фрегата, на которых...

– В свое время нам с братом довелось потерять больше, – прервал его Тангризмир. – И я не меньше твоего хотел бы урвать еще больший кусок испанского пирога, но лучше подумай над тем, как сохранить то, что у нас есть.

Мы с Аннели и Норманом сидели поодаль от остальных – под навесом дома. Не привлекали лишнего внимания. Когда контрабандист закончил рисовать карту и координаты, мы дождались подкрепления Илюхи и уже с корсарами покинули здание. О притоне пока никто из наших не знал, и, похоже, на интуитивном уровне ни я, ни Аннели не посчитали эту информацию стоящей к распространению. Сегодня пираты сильнейших кланов и без того показали себя во всей красе, разрушив город. Куртизанок можно и поберечь.

Многие пираты молча наблюдали за разговором Арчи, Тангра и Котэ. А совсем рядом, на козырьке одной из крыш, разместился Фельдмаршал. Он интенсивно размахивал крыльями и поднимал свой огромный хохолок, яростно выкрикивая что-то невразумительное. Делал он это столь претенциозно, словно выступал с трибуны, вещая политические лозунги. И длилось это не пять и не десять минут – гораздо дольше. Так что каким-то чудным образом у моего питомца появились свои слушатели. По большей части ими оказались питомцы других пиратов: бойцовский пес, большой пеликан, два ягуара и четыре обезьяны, пород которых я не знал. Корсары тоже присоединялись к слушаниям – но скорее с целью посмеяться над происходящим. Что поделать – умел Фельдмаршал заводить толпу.

К слову, за последнее время попугай заметно подрос. Размах крыла у него получался, как моя рука от локтя до кисти, а то и больше. Черные толстые когти не сильно уступали в длине человеческим пальцам, а про мощный клюв и выглядывающий из него черный язык я вообще молчу – им он весело разгрызал практически все, что привлекало его внимание.

По всей Картахене рыскали захватчики. Формально добычу должны были сгружать в доках, где квартирмейстеры оценивали и фиксировали ее стоимость, чтобы затем поделить. Но я не сомневался, что многие корсары набивали собственные карманы. Ну правда ведь – ни от кого не убудет, если несколько жемчужин, сережек и ожерелий пройдет «мимо кассы». Только вот рассуждал так каждый второй, и это рождало массу ситуаций, когда уже между приватирами разгорались стычки.

Поэтому ни Илюхи, ни Клеца долго не было на центральной площади – они то и дело отправлялись на разборки, чтобы умять конфликты. После такого доставалось и нашим – пиратам выворачивали карманы, а самых буйных боцман Моал и вовсе тряс вверх ногами. Разумеется, некоторые все равно находили способ сохранить добычу, но тут уже работает пиратское «кто успел, тот и съел».

Норман храпел, привалившись к стене дома. Аннели разглядывала небрежно нарисованную карту. Я смотрел на физиономию спящего контрабандиста, и казалось, что она мне смутно знакома. Может, видел его портрет, когда искал в Сети информацию? Или он фигурировал в тех самых видениях, что я лицезрел на Саоне? Не разобрать.

Котэ был уже в курсе, что мы нашли Нормана, но не подавал виду. Какой-то пьяница вызывает куда меньше вопросов у посторонних, чем легендарный флибустьер, капер, наемник и криминальный торговец. А вообще... Укуси меня Нептун, как говорит Илюха, но поверить

не могу, что наша «легенда» оказалась вот таким вот... Раздолбаем? И этот пьяница был уважаемым человеком Торреса? Перед ним расстился Шенли Цуань с его «Проклятым дублоном»? «Сахарная империя Маркеса» воздвигалась под его началом? Что-то тут было не так.

С другой стороны, чему вообще удивляться после знакомства с Бродаром Смитом? В этом мире любой неигровой персонаж может быть столько же причудливым, сколько и опасным. И смертным. Внезапно смертным.

Когда мы получили от Нормана координаты, то квест «Чертежи чудо-пушек» обновился и у меня, и у Аннели. Будь это не Норман, а кто-то другой – ну не смог бы он просто взять и переназначить цель нашего задания. И все же меня брало любопытство, как такой легкомысленный пьянчуга до сих пор жив. Если он лидер «Серебряной крови», его наверняка не раз пытались убить. А на деле – ни охраны, ни мер предосторожности... Или это наш квест услужливо «подстраивает» поведение контрабандиста, чтобы нам было удобнее? Короче, вопросов много, но по большей части они были бесполезными. Нужно отправляться за манускриптом.

После пиратского нашествия Картахена – вернее, то, что от нее осталось, – казалась покрытым пылью картонным домиком, который вот-вот окончательно рухнет. К вечеру корабли вставали с якорей. Кого не успели привести в нормальный вид, брали на буксир. Добычу старались грузить поровну, чтобы в случае внезапной беды уцелела хотя бы часть. Иронично, но большая часть дохода состоялась благодаря испанским галеонам, которые удалось захватить. Именно их трюмы кишели пиастрами, цельным серебром, табаком, шелком.

– Вот ты где! – застал меня Илюха неподалеку от причала. – Я тебя повсюду ищу.

– Ну как, утихомирили народ? – спросил я.

– Ай, – махнул он рукой. – Стаей попугаев и то проще управлять, чем нашими олухами. Пока придержишь одних, наглеют другие. И это я не только про «Пришествие дна» говорю, хотя сегодня тот редкий день, когда наши боцманы хорошенько воспользовались плетками. Все с ума посходили! Этот город мог бы вместить больше пиратов, чем есть сейчас. По хорошему, работы для грабежа хватило бы на неделю, вот народ и обезумел. А вы, вижу, без дела не сидели. – Он вильнул взглядом в сторону Аннели, которая разговаривала со своим старпомом неподалеку.

– Да, узнали, что нам нужно. Котэ уже в курсе. Кстати, я попросил его о небольшом одолжении.

– Оставить тебе бочонок картахенского рома?

– Нет. Точнее, и это тоже, но надо бы проследить за этим Норманом. Сейчас он все еще дрыхнет на городской площади, но... что-то мне стало интересно, куда он двинется дальше. Вдруг он нам еще понадобится.

– Котэ дал добро? – недоверчиво почесал голову Илюха.

– Да, он даже сам настоял на этом. Сказал, что выделил пару человек для слежки. Позже они вернутся своим ходом.

– Ну и славно. Давай-ка потом в реале расскажешь уже в подробностях, что там вы узнали. Раз твой манускрипт – теперь еще и наши заботы, надо держать друг друга в курсе.

– А ты расскажешь, что за демон вас там убил у таверны.

– Нептун меня разрази, сам не знаю, как он это сделал! Я думаю, этот старикан нас отравил чем-то. И Пушка моего – тоже. Мы атаковали одновременно, но двигался он чертовски быстро. Такие пируэты с двуручниками не делают. Слишком... Короче, смухлевал он знатно. Не знаю как, но мы просто не поспевали за его движениями. Я думаю, он поджег какую-нибудь траву, чтобы нас одурманить.

– Будь это так, он бы и сам... одурманился, – усмехнулся я.

Слишком хорошо я помнил бывшего одноклассника. Не признавать ошибок и поражений было в его стиле. Может, с тех пор он и возмужал, и стал со-основателем серьезного клана, но некоторые черты в людях не искоренить.

– Значит, у него противоядие было! – Илюха обернулся по сторонам, и, уяснив, что нас никто не слушает, продолжил: – Вадим, я ж не первый день на «Карибах». Если я говорю, что он не в честном бою нас положил, значит, так оно и есть. Поверь старому морскому волку.

– Капитан, вот вы где! – запыхавшись, подбежал ко мне Менестрелиус. – Этот ваш Фельдмуршл!..

Глава 3. Остров затонувших кораблей

Боцман никогда не называл моего попугая по имени. У него вообще с ним сложились своеобразные отношения. Однажды Фельдмаршал прокусил Менестрелиусу ухо – и это не считая многочисленных пакостей, которые питомец устраивал на борту. То незаметно канат перегрызет, то нагадит кому-нибудь на голову, то начнет клевать лафет пушки. А уж если он случайно проберется в капитанскую каюту – все, как говорится, сушите весла. Если квартирмейстер Лилит относилась к попугаю снисходительно, то Менестрелиус вечно надеялся перевоспитать его в порядочного джентльмена удачи.

Но в этот раз инцидент произошел не на «Рапире». Правда, экипаж моего корабля к произошедшему все равно был причастен, хоть и сильно косвенно. Дело в том, что во время морских походов команда учила Фельдмаршала стрелять из пушек: подносить в клюве зажженный фитиль к затравочному отверстию и ждать «бабах», как называл это сам пернатый. Первые разы он шугался выстрелов и долго кружил вокруг палубы, а потом еще столько же орал, сотрясая крыльями и вздымая хохолок, пытаясь поделиться с пиратами своей бурей эмоций. Со временем он привык к тому, что орудия ничего, кроме как гроыхать, и не умеют, но самостоятельно никогда не рвался пострелять.

Почему именно сегодня, спустя полдня после штурма Картахены, мой питомец решил, что пришло время повторить «бабах»? В Картахене пушек было много. Еще утром многие из них давали залпы, а когда город захватили пираты, никто, разумеется, не озаботился тем, чтобы потушить все пальники, так что попугай где-то раздобыл тлеющий фитиль. Видимо, испробовав все встретившиеся орудия и не получив результата, усердный Фельдмаршал не сдался и продолжил искать подходящую цель. Может, конечно, ему кто-то подсказал, но целью стал приоткрытый бочонок с порохом, качество которого как раз в это время оценивали корсары Севильи Скарп. Никто из них даже не успел ничего понять. В одно мгновение белый дьявол спикировал в бочонок с фитилем в клюве – в следующее на земле валялись кровавые ошметки десятков тел.

На взрыв сбежались многие, и Менестрелиус стал одним из первых, кто узнал причину несчастья. Люди Скарп еще не идентифицировали птицу и вообще подозревали, что это была чайка. А на «Рапире» тем временем появился отреспублицившийся Фельдмаршал. Вахтенные потом рассказывали, что тот только и делал, что ходил по палубе и злое смеялся.

– Пока они не догадались, что это поработал ваш Фельдшнобель, предлагаю сниматься с якоря. На записи в реале все равно будет видно, как это случилось.

Так или иначе, но все пиратские корабли должны были покинуть город в ближайшие два часа. Выходка попугая лишь подтолкнула нас к тому, чтобы сделать это первыми, а заодно прихватить с собой фрегат с Аннели.

Весь путь до острова матросы занимались починкой. Я порадовал своих людей суммой в восемьдесят пиастров на человека, и команда взбодрилась. И это не считая того, что ранее мы получили компенсацию в виде захваченных в Картахене пушек, хлопчатобумажной парусины и запасов пороха. Еще немалый процент прибыли ушел в казну клана и брига, так что суммарно рейд принес нам много хорошего.

Пока наши корабли шли по намеченному маршруту, у меня появилась возможность развеяться в реале. Дома делать было абсолютно нечего – в конце концов, пока я на «Карибах», в квартире ничего не менялось. Последние пару месяцев я словно «выпал» из этого мира. И даже когда подворачивались случаи проводить время в реальности, то просто не знал, чем себя занять. Даже еду я теперь привык заказывать на дом, а с пылью кое-как справлялся робот-пылесос.

В общем, неудивительно, что я стал чаще видеться с Илюхой. По крайней мере, с ним можно было обсудить виртуал. А когда в магазине напротив дома еще и акция на «Хугарден», то жить сразу как-то легче становится. В последнюю такую встречу за незаметно ушедшим ящиком пива мы обсудили и манускрипт Сигизмунда, поиском которого я занимался уже с месяц, и захват Картахены.

По рассказам Илюхи, Арчи был недоволен тем, что мы не слишком тщательно «обшмонали» город, а Севилья Скарп и вовсе обвинила береговое барство в том, что ее клан подставили. Котэ тактично намекал, что люди пиратки сами виноваты, что ослушались плана и пошли в бой раньше времени, вследствие чего весь авангард Скарп был потоплен. В отличие от Котэ, Тангризбир был куда менее разборчив в выражениях, за что едва не поплатился глазом. В ярости от услышанного Севилья Скарп метнула нож, но намеренно промахнулась – знала, что головурубь не останутся без ответа. Все это происходило в одном из соборов Картахены во время дележки добычи, а я об этом узнал лишь со слов Илюхи. Прав был Менестрелиус, предлагая нам сразу поднимать паруса. Севилья Скарп и до того была на взводе, а после взрыва и вовсе была готова объявить войну всему живому.

Судя по всему, «Пришествию дна» стоило радоваться не самым большим потерям. Да и Аннели не чувствовала себя плохо. И это неудивительно – ее корсары всегда были осторожными и чуткими. Они понесли численные потери в самом городе, но корабль остался цел, ни разу не попав под сильный огонь.

– Эта Аннели... – начал Илюха, переключившись с темы Картахены. – Ты слишком много времени проводишь с ней.

Он проговорил это с таким авторитетом в голосе, прямо как сантехник, называющий причину поломки стиральной машины.

– Это плохо? – спросил я.

– Как сказать! Котэ считает, что хорошо. Ну, ты его знаешь: обрастание связями, совместные усилия, вот эта вот вся байда. Я-то о другом. На «Карибах» зачетных пираток – хоть трезубцем ешь. Ты же выбрал самую...

– Безбашенную?

– Самая безбашенная – это Кровавая Анна из «Поплывших». О ее «подвигах» я тебе расскажу позже. А вот Аннели – скорее стержневой холерик, готовый убивать из-за неверного чиха. Ну и по что ты такую выбрал?

– А ты сам, Илюх, не задумывался, почему она бывает такая импульсивная?

– Не особо. Характер такой. И толку?

– А я вот задумывался. И знаешь, чем больше я с ней общаюсь наедине, тем чаще вижу, что она вполне адекватная девушка. Просто что-то у нее... какие-то проблемы в жизни, что ли.

– Ясно, – выдохнул он и допил остаток пива из бутылки. – В общем, как наиграешься в женского психолога, маякуй. После убийства губернатора Гаваны о тебе в клане начали чаще спрашивать. И я не про экипаж «Сбоку заходи», а про остальные наши команды. Так что я бы тебя кое с кем при случае познакомил.

К словам товарища я прислушивался не сильно. Спорить совершенно не хотелось, хотя новость о том, что моя скромная персона вызывает интерес, конечно же, без внимания не оставалась.

Путь до острова был спокойным. Большая часть экипажа отдыхала после масштабного штурма Картахены, но вахтенным на корабле всегда находилось, чем заняться. А потом на горизонте наконец появилась земля.

Если бы меня спросили, какое место на «Карибах» не стоит посещать, в первую очередь я бы назвал этот остров. Правда, названия ему так никто и не дал – во всяком случае, информации об этом не нашлось. Норман предупреждал, что чертежи намеренно прятали там, куда

не доберется цивилизация. На тот момент флибустьеры еще лелеяли надежды, что однажды вернутся...

Место действительно вышло надежным. Во-первых, остров находился посреди группы мангровых лесов, причем довольно буйных. Это значит, что на корабле к нему не подобраться. Время от времени путь к острову открывала песчаная коса, выползающая из моря. И это уже вторая проблема – отмели. Еще издали мы заметили десятки затонувших кораблей, чьи скелеты вырастали прямо из воды. Осевшие бушприты, накренившиеся мачты, упавшие на бок остовы корпусов. Какой-то парусник даже врос в деревья и теперь как бы возвышался над поверхностью моря. Словно когда-то он умел летать, просто однажды решил приземлиться здесь. С годами буйная растительность пронзила его корнями и стволами, поэтому борт его отливал кустами, корнями и мхом. А две уцелевшие мачты стали сигналом для моряков, обходивших это место стороной.

Аннели хотела взять Нормана с собой, но ее переубедил Котэ. Вряд ли от присутствия контрабандиста это место преобразится. А вот какую-нибудь пакость от него словить – запросто. К тому же Норман даже не помнил, где конкретно располагаются мангровые острова, и отметил их приблизительными точками. Нас немного выручали мачты фрегата Аннели. Их топы находятся достаточно высоко, чтобы лицезреть, где можно подобраться к нужному острову. Но, опять же, очень приблизительно – в плотную на кораблях подойти не получалось, пришлось спускать лодки. Пока основной состав будет сплавляться к берегу, вахтенные матросы будут корректировать наш путь, поглядывая с высоты грот-мачты.

Зато сам остров Норман расписал гораздо лучше. Клад находился рядом с гигантским валуном, не увидеть который, по словам контрабандиста, «просто невозможно». Почти центр острова, значит. Осталось только добраться.

Мы с Аннели уселись в вельбот, на котором мне уже доводилось с ней сплавляться. На носу разместился Фельдмаршал. По плечам пиратки бегала маленькая, словно игрушечная, обезьянка. Время от времени она что-то пронзительно пищала, глядя на Фельдмаршала, но попугай почему-то намеренно ее игнорировал. Его гораздо больше интересовали рыбы, показывающиеся в воде.

С наших кораблей спустили весь имеющийся арсенал лодок, и общей группой мы отправились к мангровым лесам. Все были при оружии, но небольшая доля экипажа все-таки осталась на кораблях. Оставлять их пустыми совершенно не хотелось.

Море здесь было тихим, едва ли не мертвым. Может, сегодня просто попалась такая погода, но стояла почти безветренная тишина, а небо заволочло серой дымкой, и солнце выглядывало лишь изредка. Рядом с манграми вода приобретала то зеленый, то золотой оттенок. Она была настолько прозрачной, что можно было разглядеть плавающих рыбок. По сторонам от нас возвышались мириады корней, вырастающих прямо из воды. Выше они превращались в деревья – иногда вполне обычные, которым, казалось бы, не свойственно расти на воде, а иногда в причудливые кусты. На мангровых деревьях посиживали пеликаны, вороны и птицы с огромными ярко-красными мешками под клювами. Казалось, будто эти птицы несут огромные надувные красные шары. Время от времени они расправляли крылья и издавали звуки, напоминающие звон будильника или домофона. Если бы Лилит была сейчас в виртуале, то наверняка бы уже давно сказала, как они называются. Но квартирмейстер отсутствовала, а я довольствовался компанией Аннели и ее молчаливых корсаров.

– Фрегаты, – протянул старпом Файб с соседней лодки, идущей рядом. Его было не узнать в соломенной шляпе с длинными полями, низко посаженной на голову. – Прекрасные птицы.

Я неспроста сказал о том, что никому не посоветую посещать это место. Несмотря на обманчивую красоту, подступы к острову представляли из себя лабиринты, в которых запросто можно потеряться. Между манграми часто были натянуты паутины, кругом стоял рой комаров и тропических мух. Деревья со всех сторон свешивались к воде, образуя что-то вроде арочной

аллеи. С деревьев свисали ветки и лианы, заставляя нас пригибаться. Дно тоже было обманчивым: то и дело мы рисковали сесть на мель, а потому лодки аккуратно следовали друг за другом.

Однако мангровый лес оказался сущей ерундой перед тем, что мы встретили на самом острове. Джунгли, и притом джунгли неприятные. Землю устилали сухие, темно-коричневые, а порой даже красные опавшие листья и корни. Путь преграждали лианы, кусты, бамбуковые рощи и... Нет, не перечислить все то многообразие, что встречало нас почти у самой кромки берега. А потому, прежде чем высадиться, мы долго петляли вдоль береговой линии, пытаясь найти хотя бы маленькую бухточку.

– Капитан! – нашего вельбота едва не коснулась шляпка Лилит.

– Рад тебя видеть, – поприветствовал я квартирмейстера. – И рад, что вовремя догнала нас, а то в этих манграх можно и заблудиться.

Но, похоже, Лилит была озабочена чем-то другим.

– Капитан, знаете ли вы, что за репутация у этого острова? Зачем мы здесь?

– Здесь координаты вещицы, которую мы должны забрать.

– И все же... вы уверены, что оно того стоит?

Конечно же, я не ставил своих людей в известность насчет манускрипта. Во-первых, такова была наша договоренность с Котэ – в конце концов, его люди тоже ничего не знали. Достаточно кому-нибудь один раз по пьяни обмолвиться о чудо-пушках, и любой наш шаг может стать под наблюдением. Тем не менее, куда бы мы ни отправлялись, я всегда объяснял своим людям хотя бы примерные мотивы. Экипаж «Рапиры» воспринял это так, будто мы идем выполнять очередной квест на сокровища, причем совместно с кланом Аннели. После разгрома Картахены народ был воодушевлен, а потому даже не задавал лишних вопросов.

– А в чем дело, Лилит? – ответил наконец я. – Плохая репутация у острова, при подступах к которому видны десятки гниющих кораблей? Скажу тебе честно, я не удивлен.

– Мы проштудировали немало карт, прежде чем сюда отправиться, – вмешалась Аннели, посадив свою обезьянку на ладонь. – У этого острова даже названия нет. О какой «плохой репутации» ты говоришь, девочка?

Лилит, похоже, восприняла обращение пиратки в штыки. Сузила глаза так, словно желала прожечь ими Аннели насквозь.

– Очень странно, что вы не удосужились спросить хотя бы ваших береговых братьев. Тех, что ходят с топорами на черных парусах. – Лилит, разумеется, говорила о головорубах. – Они называют это место Нагльфаром...

– Кто она такая, чтобы нам указывать? – спросила меня Аннели, скорчив кислую гримасу.

– Все нормально, – махнул я. – Это моя квартирмейстер. Продолжай, Лилит.

– На заре своей пиратской карьеры головорубы уверяли, что это одно из немногих мест, которое лучше обходить стороной.

– Хм. Слишком сомнительно слышать такое от головорубов. Эти ребята идут в любое пекло, и мне доводилось лично в этом удостовериться. Где они такое сказали?

– Год назад в одной из таверн Нассау. Тогда они были гораздо менее известны, но их рассказ о Нагльфаре кто-то адаптировал в ролик, и он хорошо разошелся по Сети.

Разговор с Лилит закончился ничем. Я лишь ответил, что выбора у нас все равно нет, да и старая байка головорубов похожа на вымысел, придуманный специально для того, чтобы отвадить всех интересующихся. Или даже наоборот – после такого рассказа остров наоборот должен был привлечь внимание всяких искателей приключений. Но ничего подобного – никакой информации о нем в Сети не мелькало, никаких пройденных квестов, интересных фактов, видеороликов. Никому до него не было дела.

С идущего вдалеке ялика закричали о том, что наконец-то нашли удобный подступ к земле, и наша растянувшаяся флотилия устремилась в ту сторону. Аннели вертела в руках карту, пытаясь сообразить, в какой точке мы теперь находимся. Мой боцман Менестрелиус

прощупывал приближающийся берег в подзорную трубу. Лилит настороженно поглядывала вверх, на деревья.

Все предвкушали что-то очень интересное. Я – не исключение.

Глава 4. Призрак прошлого

По приблизительным оценкам, экипаж фрегата Аннели составлял под двести человек. Это, конечно же, не значит, что все они находились в виртуале одновременно, но цифра все равно немаленькая. «Рапира» держала в себе сто десять человек. Суммарно народу сейчас набиралось изрядно, поэтому в небольшой бухте лодки размещали плотно, едва ли не друг на друге. Часть людей осталась здесь – следить за имуществом. Итого около сотни человек двинулось за мной и Аннели.

Под ногами хрустели сухие пальмовые листья, из земли лезли покрытые мхом корни, перед лицом кружилась мошкара. Менестрелиус быстро сообразил выставить впереди четверых рубак, которые саблями и мачете прорубали дорогу. Нет, нельзя сказать, чтобы путь совсем был непроходимым, просто время от времени движение сильно замедлялось из-за кустов и свисающих лиан.

– В карте сориентировалась? – спросил я шагающую рядом со мной Аннели. – Разобрались, где мы?

– Не особо, – ответила она, в тысячный раз вглядываясь в рисунок острова. – Но это и не важно. Мы идем в центр, а это главное.

По прошествии пары сотни шагов местность изменилась. Трава стала мельче, кончилась труднопроходимая сельва. Зато мы то резко взбирались вверх, то спускались по почти отвесным склонам. Да и в целом остров получался холмистый. С мачты корабля это было заметно не так сильно из-за густой зелени, покрывавшей всю видимую землю, но теперь мы видели отнюдь немаленькие горы и холмы.

А потом впереди показались колья с насаженными на них черепами. Сперва я подумал, что мне почудилось, но Аннели насторожилась не меньше моего. Ее правая рука уже лежала на револьвере. Остальные корсары начали оглядываться по сторонам и перешептываться.

– Дурноватые знаки, – протянул старик Файб.

– Ну, это тут давно, – почесал затылок Менестрелиус, встав рядом. Два боцмана очень забавно смотрелись вместе. – Черепушки чистые.

– А даже если и нет, – с нотками злобы проговорила Аннели, – нас должно это остановить? Мы сюда отдыхать явились? Ускоряемся.

Пиратка первой сделала шаг вперед, и наше движение возобновилось. Вслед за кольями дали о себе знать выпирающие из травы кости. Они торчали в земле в таких количествах, словно это были грибы после дождя. Иногда с деревьев свисали трупы – эти были посвежее и оттого выглядели куда неприятнее, особенно когда перед тобой лишь половина туловища, а вместо ног тянется засохший гной.

Я знал, что мистики на «Карибах» не было. Ну, или почти не было – видения на Саоне иначе не назовешь, да и другие игроки изредка отзываются о некоторых приключившихся с ними загадочных событиях. И все-таки ни монстров, ни кракенов, ни кораблей-призраков в виртуале не встречалось. Ходили версии, что разработчики готовятся добавить мистику в любой момент, и облик «Карибов» может измениться до неузнаваемости. Но Илюха заверял, что до турнира никаких глобальных обновлений не выйдет – сейчас все силы устремлены исключительно на «Форт Генри Моргана».

В общем, свисающие с деревьев гниющие тела пусть и выглядели мрачно – и даже, если по правде, сильно сбивали с толку – но оставались всего лишь трупами.

– По-моему, головоурубы все-таки страшнее, – заметил я вслух, и Аннели это искренне рассмешило.

Мы достигли последних высоких деревьев, за ними открывался плавный подъем в гору. Фельдмаршал, который давно где-то запропастился, возвращался с воплями. Сначала его крики были слышны в кронах деревьев, а затем он кубарем свалился мне на плечо.

– Полундра! Полундра! – свирепствовал он, высоко поднимая хохолок и размахивая крыльями.

Попугай не затыкался, но произносимые им далее слова, похоже, были на каком-то очень древнем, известном только ему одному языке. Не успел Фельдмаршал успокоиться, как раздался протяжный гул. Первая ассоциация: так звучит горн времен викингов. Разве что звук был тоном повыше, но источник явно находился где-то далеко. А затем в нас посыпались стрелы...

Они летели словно из ниоткуда – со свистом впились в землю и в пиратов. Это были звуки, напоминающие тяжелые капли дождя. Я инстинктивно отступил назад, и тут же резкая боль пронзила мою ягодицу. Здоровье упало на 18 процентов.

– В рассыпную! – рявкнула Аннели, перекаtywаясь за дерево.

Корсары начали валиться один за другим. Кто-то открыл огонь, но стрелять было не в кого. Стрелы выпускали с большого расстояния, раз они успевали набрать высоту и падали почти вертикально вниз. Я двинулся за пираткой, но боль в заднице словно лишила меня управления. Правая нога подкосилась, но я устоял и, прихрамывая, добрался до Аннели.

Дерево было достаточно широким, чтобы укрыться от линии огня, однако его покрывал слой длинный острых колючек, так что привалиться у нас возможности не было. Пришлось просто лечь сразу за деревом, наблюдая за происходящим. Другие бойцы тоже попрятались за деревьями, а те, что не успели, получали одну стрелу за другой.

– Аннели, – сказал я громче, чем рассчитывал. – Кажется, меня задели.

Даже как-то неудобно было это произносить, но вариантов не оставалось. Пиратка окинула взглядом мое тело, остановившись на ягодицах.

– Да ты шутишь? У тебя стрела в жопе!

– Звучит грустно. Извини, но я должен спросить, насколько глу...

– Заткнись и не дергайся!

Мне повезло: неизвестный враг не использовал металлические наконечники. Мне повезло вдвойне: стрела прошла по касательной, хоть и застряла под кожей. Пиратка дернула за древко, и то поддалось. Краем взгляда я заметил, как кто-то из корсаров метнул в нашу сторону пузырек с жидкостью. Аннели поймала его на лету, открыла и вылила по месту раны. Спирт?

– Надеюсь, это все не зря, – подытожила пиратка. – Только попробуй теперь умереть от стрелы.

Обязательно попробую, хотел ответить я. Но потом.

Для начала нужно было вообще понять, кто нас атаковал. Игроки с луками – редкость. Если только это не оголтелые энтузиасты вроде Нэхуэля с Анаканой. Местные аборигены? Слишком организованная встреча. Уверен, они специально дождались, когда мы дойдем именно до этого места. Кругом – возвышенности, стрелять в котлован всегда удобнее. Местность впереди хорошо простреливалась, так что рваться дальше не было смысла. А вот сзади – сплошные деревья и гигантские валуны. Я скомандовал своим людям отступать. Аннели поступила так же.

Выждав удачный момент, мы двинулись назад. За считанные минуты с момента атаки наши люди рассеялись по местности – увы, ни о каком плотном строю не могло быть и речи. Вообще-то кучность нам сейчас была и ни к чему. Однако проблему усложняло то, что враг мог напасть с любой стороны (или вновь запустить по нам рой стрел), и координировать разбежавшихся корсаров крайне сложно, если не знаешь местности.

Мы бежали больше наугад – туда, откуда пришли. Впереди раздались выстрелы. Один, второй, третий. Стреляли кучно – явно не просто так.

– Сабли наголо! – зарычал где-то впереди Менестрелиус.

А затем мы увидели противников. Да, это были индейцы. Но индейцы странные. Их тела были полностью покрыты то черным, то серым, то красным цветом. Если же цвет кожи был классическим медным, то по телу расходились цветные загогулилки, спиральки и рисунки. Головы были утыканы таким количеством перьев, что издалика казались непропорционально большими. Кроме того, на большинстве были не то деревянные, не то костяные маски. Одежды на аборигенах тоже было порядочно – на таин не похожи. А жаль – с моим умением можно было бы найти общий язык.

– Карибы! – закричал бежавший неподалеку Файб, доставая саблю из-за пояса.

Корсары стреляли метко, но за первыми рядами индейцев бежали другие. И бежали быстро, со всех сторон, с копьями, томагавками и костяными ножами. Я увидел, как появившийся из листвы противник снимал скальп с только что убитого пирата. Аннели размозжила его голову выстрелом из револьвера.

Двигались индейцы с демонической проворностью. Пиратке пришлось сделать сразу три выстрела, чтобы убить еще одного приближающегося кариба. Только пуля в лоб остановила его бег. Я тем временем взялся за любимые пистолеты королевы Анны и один за другим разрядил их в индейцев. Затем потянулся за ятаганами.

Парадоксально: враг без металлического клинка в руке вызывает больше опасений. Каждый из нас привык иметь дело с такими же как мы игроками или неписями. Нет, вариативность холодного оружия на «Карибах» нешуточная, и все же скрещивать металл с металлом как-то привычнее. Карибы же, судя по технике боя, прекрасно знали, что из себя представляют наши шпаги и сабли. Они выставляли против них деревянные или бамбуковые копья, метали томагавки, кидали камни. Словом, чувствовали себя уверенно, а действовали яростно.

Я скинул с себя жюстокор, поскольку кое-что замыслил, а увесистый костюм только мешал. Дело в том, что мы оказались на линии, где карибы вылезали из-за толщи кустов и сразу же вступали в стычки с корсарами. Навык «Танцующий с ветром» сейчас подходил идеально. Активировав его, я ринулся вдоль линии сражения.

Ноги словно сами несли меня вперед. Я вытянул руки с ятаганами по сторонам, и те наносили раны индейцам, попадавшим на моем пути. Одни получали порезы на спине или с боков, другие – те, что еще только вступали в бой, – чаще обнаруживали кровь в области живота и грудной клетки. Но срабатывало подобное лишь с теми, кто не успевал заранее заметить несущегося сломя голову пирата, то есть меня.

Очередной кариб упер копьё в землю, направив острие на меня. Еще один шаг – и я не жилец. Просто взять и оббежать это место не было возможности, рядом и так находились другие индейцы. Я притормозил, сделав восходящий рубящий удар по копыю. Вторым клинком выставил защиту, потому что еще один индеец замахнулся дубинкой. Удар пришелся на мое плечо, а выставленный в качестве блока ятаган погасил энергию замаха, встретившись с рукоятью дубины.

Индейцы нечленораздельно рычали, и это злило меня еще сильнее. Что мы, черт возьми, такого сделали, чтобы встречать нас войной? Откуда столько ярости в их поведении? В десяти шагах от меня кариб костяным мечом отрезал голову одному из наших. В следующее мгновение тело упало, а голова продолжила висеть в руках дикаря.

Черт, отвлекся! Пары секунд хватило, чтобы получить дубиной по лбу. Меня отбросило назад, взгляд заволокло тьмой, и я невольно активировал «Один на палубе». Пусть в глазах все еще было темно, руки сами выставляли защиту. А в мыслях стоял образ отрезанной головы. Насколько же это было пренебрежительно и гадко... Нет, так дело не пойдет. Пока я жив – не позволю, чтобы с моими людьми так обращались. Да и корсары Аннели этого не заслуживают.

Рядом со мной сражалась Фрингиля. Юная пиратка отобрала у одного из индейцев копьё и продолжала им размахивать – движения ее были уверенными и действенными. Одного противника она встретила боковым ударом по ногам, другому разбила нос задней частью копья,

третьего... Я не видел, как произошла ее встреча с третьим, поскольку сам уклонялся от костяного меча, которым едва не вспороли мою шею. А когда нападавший на меня кариб пропустил клинок в печень, Фрингиля уже доставала копье из проткнутой глазницы противника.

Корсары Аннели тоже были рядом. Я бы даже сказал, что они держались получше моих людей – реже погибали или получали ранения. Но никто сейчас не делил пиратов на «своих» и «чужих». Мы все были единым целым. В голове еще не утихли сцены на Саоне – помню, с какой осторожностью и подозрением клан Аннели смотрел на головорубов, ожидая подвоха. Ныне такого не было. Бойцы помогали друг другу, сменяли позиции, делились оружием и боеприпасами.

Уклоняясь от новой атаки, я отпрыгнул в бок. Плечо врезалось в подбородок очередного противника – удобно, что индейцы были преимущественно невысокого роста. Оказавшись у него за спиной, я вонзил оба ятагана в спину и при этом издал яростный рык. Лезвия показались из живота индейца, в то время как сзади вошли в плоть по самые рукоятки. При этом я еще умудрился приподнять тело врага над землей.

Вытащив ятаганы, я инстинктивно сделал перекат – еще с войны на Саоне усвоил, что стоять на месте в гуще боя не стоит. Рубанул кому-то по обратной стороне колена, вновь откатился и встретил бегущего на меня кариба вытянутыми клинками.

– Сомкнуть круг! – заорал я так, чтобы слышали все, кто был поблизости. – Сомкнуть круг!

Пока я доставал ятаганы из тела очередного врага, то краем взгляда заметил индейца с занесенным на меня копьем. Времени не оставалось даже чтобы просто уклониться.

– Сомкнуть круг! – повторил за мной внезапно появившийся Фельдмаршал, со скоростью орла врезаясь в руку атакующего меня кариба.

Направление удара сместилось, а в следующий момент питомец уже держал в клюве откусанный палец индейца. Тот выпустил из рук копье и попытался прихлопнуть Фельдмаршала второй рукой, но не тут-то было. Попугай вспорхнул к его лицу, сдернул когтями деревянную маску и вместе с ней полетел ввысь.

«Сомкнуть круг! Сомкнуть круг!» – продолжал орать он.

И вскоре это подействовало. Мои бойцы или корсары Аннели – неважно, все мы сейчас были в одних условиях – становились друг к другу спинами или плечами. Спустя минуту в лесу стояли построения из десяти-пятнадцати бойцов, образовавших круги. Время от времени строй разрывался – по кому-то попадали камнями, кого-то поражали копьем или брошенными ножами и томагавками, но в целом наши люди держались вместе. Теперь к ним не могли зайти со спины или сбоку – только фронтальная атака, только честный бой.

Но даже так карибы представляли серьезную опасность. На меня вышел противник с плоской дубиной, нашпигованной не то камнями, не то иглами – сложно было разглядеть в движении. Он занес оружие для вертикального нисходящего удара. Я юркнул в сторону, выставив вверх клинок для защиты, но опоздал. Ятаган выбило из руки. Попытался сходу уколоть противника вторым клинком, но тот двинул мне локтем в нос, после чего вновь замахнулся дубиной – на сей раз не увернуться.

Помощь пришла от внезапно появившегося Янычара, с которым я уже был знакомом во время наших походов на Саоне. Он налетел на кариба сбоку, устремляя тесак четко в шею, и налету довершил дело ударом колена в ребра – абориген свалился.

– Где Аннели? – спросил я, поднимая ятаган.

– Там, – мотнул головой он, подразумевая широкий круг бойцов позади меня.

Просто взять и внимательно оглядеться сейчас было затруднительно. В любую секунду мог прилететь очередной камень или выбежать индеец. Впрочем, особо и выбегать никому не нужно было – присутствующих врагов и так было порядочно. Почти весь огнестрел наших

бойцов был уже израсходован, на перезарядку времени не было, а наступающие индейцы едва ли давали передохнуть.

Яначар был рядом, и мы неплохо сработались. Противники уже побаивались бежать на убой, так что у нас была возможность учитывать местоположение друг друга и в случае чего помогать.

– А где подкрепление? Где остальные наши? – выкрикнул я, добивая очередного кариба.

– Шутишь? – печально протянул он, принимая на себя атаку нового противника и отправляя его в вечный сон рубящим ударом. – Респаун где? На кораблях. Корабли где? Далеко!

– Все гораздо хуже, – подала голос Лилит, находившаяся где-то за нашими спинами. – Все лодки здесь, у берега. Людям даже не на чем добраться. Они ждут, пока вахтенные с острова доберутся до них вместе с партией шлюпок.

Черт! Только сейчас до меня дошло, что лодки остались на берегу, а люди респаунятся на кораблях. Не то чтобы это было для меня открытием – просто привык, что обычно возрожденные бойцы сразу отчаливают с кораблей на лодках, но сейчас дела обстояли крайне печально. Не знаю, как много пиратов стояло на ногах дальше по лесу, но с таким расстоянием отреспаунившиеся доберутся до нас очень нескоро.

Количество противников сложно было оценить даже приблизительно. Сейчас живых карибов было видно меньше, чем вначале боя. Тем не менее, это не все. И напали на нас не те лучники, что открыли огонь ранее – те стреляли с другой стороны. Значит, сюда может сбежаться еще множество индейцев.

Они напали стихийно. То кучно, то по одному. Но теперь наши потери заметно снизились – в большинстве случаев враги даже не успевали нанести удары, как получали уколы и широкие рубящие удары. К тому же между образованными нами построениями появились пустые зоны, куда не добирались индейцы. Там наши бойцы успевали перезарядить оружие или перебинтоваться. И все же приходилось несладко.

Не выдержим мы при таком натиске, понял я. Никакие построения сейчас не спасут от летящих в нас булыжников, томагавков и костяных ножей. От разъяренных карибов с палицами и дубинами наперевес. От врагов, решивших нападать организованными кучами. Наши потери невосполнимы.

– Менестрелиус! – позвал я нашего боцмана, который также держал позицию где-то неподалеку.

Хоть и не сразу, но он откликнулся.

– Петарды при тебе? Сможешь их поджечь прямо тут?

Речь шла о связке петард с сухой травой. Впервые я видел ее действие в первый день на «Карибах», когда Клещ устроил дымовуху во время абордажа. Позже узнал, что приобрести такую не составляет труда – были бы деньги.

Прежде чем боцман поджег петарды, я распорядился своим людям двигаться в сторону берега и написал об этом же Аннели. Поначалу все шло неплохо: как только связка петард начала испускать едкий дым, мы ринулись бежать.

Наверное, карибы расценили наш поступок как бегство. Наверное, так оно и было. На берегу, по крайней мере, мы можем раньше дожидаться подкрепления. Только вот до воды оставалось еще прилично – дистанцию даже примерно не прикинуть. И вся обреченность ситуации дала о себе знать в тот момент, когда наши первые ряды внезапно угодили в ямы с кольями...

Ловушки были слишком широкими, чтобы их перепрыгнуть, а иногда и вовсе были замаскированы сушеными листьями пальм. Поэтому приходилось бежать осторожно, выдерживать дистанцию перед друг другом, оглядываться.

Я бежал рядом с Аннели, время от времени поглядывая по сторонам. Нас не преследовали – то ли испугались петард, то ли нашли другие причины. Но останавливаться тоже сей-

час было глупо, враг мог появиться откуда угодно, а наши люди рассеялись по огромной территории...

Впереди вдруг показались индейцы с длинными трубками. Одни припали на колени, другие стояли. И все целились в нас.

В следующее мгновение рой дротиков устремился в нашу сторону – так синхронно, будто дрогнуло само пространство. Все произошло слишком быстро.

Что чувствует капитан, когда пробуждается лежащим на гамаке? Недоумение. Все-таки если респаун происходит на «Рапире», я возрождаюсь в капитанской каюте на небольшой кровати. Так почему же я в кубрике?

Нет, для кубрика слишком светло. Глаза еще не открылись – не знаю, почему. Да и качка была непривычной, словно корабль прыгает на волнах очень быстро, как игрушечный. И этот запах... Все знали, что наш кок любит экспериментировать с едой (чем, в конце концов, еще заниматься корабельному повару во время долгих плаваний?), но в этот раз явно что-то пережарили. И почему я не могу пошевелить руками? И ногами...

Глаза открылись, и мир перевернулся с ног на голову. Пожалуй, даже буквально – ноги и руки мои были привязаны к бревну, которое тащили карибы. Конечностей я не чувствовал, судя по всему, из-за того, что действие усыпляющих дротиков еще не прошло полностью.

Рядом волокли других наших людей. Некоторые из них еще спали, другие во всю вертели головой. Кто-то сделал логаут, и индейцы искренне удивлялись, когда обнаруживали, что бревна, которые они несут, стали пустыми.

Мозг упорно не хотел что-то соображать. Система мигала пропущенными сообщениями от моих людей – пираты спрашивали примерно одно и то же: что делать? Логаут сейчас наверняка воспримется как выход во время боя, а это – штрафы. К тому же респаун делу не поможет, зато сейчас мы можем узнать, куда тащат нас эти дикари. Или уже притащили? Ну да, запах стал еще сильнее, показались деревянные постройки. Трава под головой сменилась... человеческими костями.

Они были выложены ровно и ухожено, словно средневековые мостовые. С небольшим интервалом между друг другом, зато ровно и симметрично, походя на лестницу. И это было не единственным, что заставило всех нас напрячься пуще прежнего. Кости и черепа были повсюду. Коля с насаженными головами, украшения жилищ и даже кустов... Я всегда думал, что это самые банальные варианты декора – но, черт возьми, они странным образом работали. Особенно когда задумываешься, что каждая черепушка кому-то принадлежала.

Нас разместили неподалеку от огромного кострища. Стянули веревки с бревен, но руки и ноги остались крепко в них зафиксированы. По сторонам от нас встали карибы с копьями. Я попытался сесть, но тело с трудом слушалось. Взялся связанными руками за веревку, обвивающую ноги, и потянулся за нее. Затем осмотрелся: рядом были Аннели, Коуб, Менестрелиус, Файб и множество других бойцов. Получается, каким составом мы пали от дротиков, таким нас и притащили сюда. Выходило, что нас здесь всего человек тридцать. Но где же остальные?

К кострищу медленно приближался высокий человек, разительно отличающийся от остальных индейцев. Двухметровый, полноватый, с длиннющей бородой, завивающейся на концах в тонкие косички с мелкими бусинками. Одежда на нем была скорее цивилизованная, нежели индейская: выцветшая вязаная жилетка, затянутые один на другой кушаки, кожаные наручи, просторные штаны. На груди у него висел череп какой-то птицы. Образ довершал плащ, увешанный перьями, цветными нитями и различными мелкими украшениями. Незнакомец был светлокочим, явно не принадлежал к роду карибов, однако индейцы смотрели на него с превеликим почтением. Так смотрят только на вождей.

Он опирался на толстую самодельную трость, но приближался к нам уверенно, прощупывал взглядом наши лица.

Когда он посмотрел мне в глаза, я вдруг понял, что узнаю его. Это был постаревший Финнан Хорингтон. Флибустьер, который убил Олоннэ.

Глава 5. Драки, драки, драки

Долго не мог сопоставить, что здесь делает старый пират. К тому же так странно выраженный... Я уже видел его в своих виденьях на Саоне – часть из них даже подавалась как будто от его лица. Финнан выжил после выстрела в грудь. Год пробыл на острове, дожидаясь встречи с великим и ужасным адмиралом Олоннэ, которого в итоге убил ударом топора в сердце. А после... Если не изменяет память, даже покойный Бродар Смит больше ничего о нем не слышал. Ведь после бойни часть пещеры, где был убит Олоннэ, рухнула. Выходит, Финнан все-таки выжил. И не просто выжил, но и переключился на довольно странный образ жизни, раз стоит сейчас здесь перед нами в роли вождя племени каннибалов. Впрочем, это пока мои домыслы. С нетерпением хотелось услышать, что скажет он сам.

Я огляделся, насколько это было возможным. Судя по всему, мы находились на краю индейской деревушки. Вдали открывались такие виды, словно мы были... высоко. Не какая-то заоблачная вершина, конечно, но поселение могло занимать одну из высочайших точек острова. В небе медленно парили орлы, наворачивая круги. Где-то далеко, почти на горизонте, проглядывались мачты кораблей. Рядом виднелся пологий склон соседней горы. С других сторон можно было рассмотреть лишь постройки карибов или высокие деревья.

Некоторые из наших суетились, подумывая о том, как бы незаметно избавиться от веревок. Зря думали, потому что сделать это было практически невозможно: за нашими спинами столпились карибы с копьями, и любое резкое движение могло стать последним. Даже если кто-то незаметно вытащит нож и перережет веревки, он не сможет впоследствии что-либо предпринять – бежать некуда, да и разумного в этом мало.

Не знаю, как у других, а у меня появление старого пирата вызвало облегчение. Словно я уже знал заранее, что ничего плохого здесь и сейчас не может случиться – как в старых голливудских фильмах. Индейцы окажутся не такими и плохими, а Финнан дружелюбно выложит все карты на стол и наконец объяснит нам, что творится на этом острове. Отличный расклад, не правда ли?

Он остановился шагах в десяти от нас, недалеко от кострища. Затем сказал что-то на карибском – ни слова не разобрать. Смотрел в это время на нас, но речь предназначалась явно индейцам. Двое карибов, на лицах которых висели деревянные маски, приблизились к нашей «кучке», выдернули ближайшего пирата и поволокли его к Финнану.

Это был Парсик – муж Лилит. Сама квартирмейстер погибла раньше – с нами сейчас ее не было. Парсика поставили на ноги, развязали. Великан снял с себя плащ и швырнул его в руки индейцам. Отбросил трость, принялся наматывать бинты на костяшки рук, затем приглашающе кивнул нашему Парсику, принимая боевую стойку. Кулачный бой, значит?

Но Парсик не был рукопашным бойцом. На «Рапире» он занимался парусами, во время боя – максимум стрелял, не более. Против двухметрового Финнана ему ничего не противопоставить. Парсик посмотрел в нашу сторону, ожидая увидеть поддержку. Однако, если честно, никто не знал, что тут можно было сделать.

«Поговори с ним, – экстренно написал я сообщение матросу. – Он понимает нашу речь».

– Мы пришли с миром, – начал Парсик, поднимая руки вверх и делая шаг назад. – Я не собираюсь драться. Мы можем договориться.

Финнан замер на мгновение, а после ответил с яростью в глазах:

– Я разделаюсь с тобой. С каждым из вас. Я скормлю *им* ваши тела.

Сразу после сказанного он бросился вперед и одним ударом в челюсть отправил Парсика в нокаут. Несколько пиратов дернулись, зашептались, выкрикнули проклятия. Мне тоже стало не по себе – слишком нечестно, слишком грубо, слишком бесцеремонно. Более того, Финнан

приблизился к обмякшему Парсику и мощно врезал каблуком сапога ему в лицо, стаптывая в землю. Готов труп.

– Его тело послужит им едой, – выкрикнул великан. – Как и ваши собственные!

Он двигался к нам, взгляд его метал молнии, кулаки сжимались и разжимались. Пока тело Парсика утаскивали куда-то карибы, выбор Финнана выпал на одного из корсаров Аннели. Процедура повторилась, и спустя минуту они сошлись в рукопашной схватке. Место драки в некоторых местах окружили индейцы, посматривающие за тем, чтобы боец внезапно не решил сбежать.

На сей раз великан получил отпор – корсар уворачивался, отпрыгивал, отбивался встречными ударами. Даже прописал смачную «двоечку», довершая ударом колена в живот.

Но Финнан был непробиваемым. Он технично выставлял для защиты плечи и навязывал дистанцию. Даже удары в щеки или грудь выдерживал с необычайным спокойствием! В конечном итоге корсар вымотался, а великан, выждав момент, бросился на него всем телом, погребая под собой. Итог был предсказуемый...

Потом были другие. Кто-то норовил выцарапать Финнану глаза или вырвать бороду, кто-то рассчитывал подобрать с земли попавшиеся под руку камни или палки, другие просто бегали по «рингу», надеясь загонять гиганта. Но счет оставался на его стороне.

У меня складывалось ощущение, что ему проигрывали уже не потому, что были слабее, а просто от безнадёги. Я видел корсаров Аннели в деле и помнил, какой отпор они давали при первой встрече с головорубами. Сейчас они просто боялись. Среди моей команды тоже хватало бравых бойцов. Они, как и я, пережили десятки сражений, и в морском бою нередко приходится работать кулаками. Однако устрашающий вид Финнана и мрачная атмосфера этого места делали свое дело. Никто уже и не надеялся на победу.

Тела погибших уносили карибы. По условиям виртуала, они должны пропасть в течение десяти минут, но не удивлюсь, если допустимы сюжетные исключения из правил – в конце концов, остров кишел костями и черепами, откуда-то же они должны браться.

Людей оставалось все меньше и меньше. Аннели лихорадочно бегала глазами по небу, явно либо набирая, либо читая сообщения. Похоже, она надеялась, что сюда явятся возрожденные бойцы, но я в этом сомневался. Если вспомнить, как много противников мы встретили и как много их сейчас даже здесь... Нет, это затянется на часы.

Очередной корсар пропустил удар в печень, после чего колено Финнана встретилось с его лицом, выбивая брызги крови.

– Нужно заставить его запыхаться, – тихо проговорил я, пока гигант шел в нашу сторону за свежим мясом. – Загонять, чтобы он подвыдохся.

Выпал пал на Коура. Я не раз отмечал, что в холодном бою этот боец чувствует себя не хуже меня, пусть это и касалось сражений на клинках. Бой начался резво: Финнан замахнулся боковым ударом, но пират увернулся с небольшим выпадом в сторону, встречно попадая левым кулаком в живот. Вслед за первым ударом он врезал гиганту в скулу, только вот инерции удара оказалось недостаточно, чтобы выбить противника из равновесия.

В следующую секунду Финнан уже выполнял серию атак, и только натренированная проворность позволяла Коуру выдерживать поединок. Или не проворность – скорее техничность. В том-то и дело, что пират не торопился отступать даже несмотря на то, что я весьма однозначно порекомендовал заставить Финнана побегать. Нет, Коур просто расчетливо и отработано встречал каждый удар гиганта, будто находился на тренировке. Время от времени ему хорошенько прилетало, но большая часть приходилась на вовремя выставленные плечи, а парочка ударов по лицу лишь добавила ему румянца.

Только вот исключительно боксерскими приемами дело не ограничивалось. Финнан был готов растерзать нашего бойца голыми руками – что угодно, лишь бы не дать ему жить. Коур же, как назло, танцевал на лезвии бритвы, рискуя упустить очередную атаку.

– Зря хмуритесь, кэп, – пробурчал Менестрелиус. – Малыш все делает правильно.

Пожалуй, боцман говорил дело. Во-первых, нет смысла выдерживать дистанцию, когда противник крупнее тебя. Это ему удобно, что ты не можешь дотянуться до цели – его-то руки длиннее, а голова выше. Разумнее сразу сокращать дистанцию, переходя в максимально близкий бой. Примерно этого Коур и добивался. Он не строил из себя вечно отпрыгивающего кузнечика, а выматывал противника более тонко. Заставлял работать руками, выставлять защиту, резво переставлять ноги... Пока случайно не запнулся и не испытал весь вес рухнувшего на него Финнана.

Раунд был закончен столь же внезапно, как и начался.

– Надеюсь, вы знаете, что делать дальше, кэп, – громко проговорил Менестрелиус, всеми силами давая понять, что хочет быть следующим. Он задергал руками, придвинулся поближе к полю драки, пристально заглянул в глаза Финнана.

– Уже не терпится покормить своим телом местных? Давай-давай! – прорычал гигант, приглашая боцмана.

Стоило индейцам развязать Менестрелиуса и поставить на ноги, как он начал заваливаться обратно на землю. Сделал вид, словно тело затекло после веревок. Полностью он не упал, лишь придерживал себя руками, но карибы не посчитали нужным помогать ему встать. Финнан тоже не обрадовался случившемуся. Он дернулся с места, словно бык, намереваясь в прыжке придавить Менестрелиуса коленом, но тот вовремя среагировал.

Будто легкоатлет на низком старте, боцман ринулся вперед, успевая и уклониться, и ударить локтем по ребрам противника. И тут же вдарил корпусом, вынося вперед плечо. Не то чтобы прием был эффективным, но гигант совсем не ожидал такого маневра, а потому замешкался, вынужденно отступая и выставляя руки перед лицом для защиты. Боцман же теперь лупил, не переставая. Двочка, левый хук, правый хук, апперкот, пинок в промежность.

Финнан выглядел титаном, но даже титаны имеют предел. Сейчас он был достигнут. Боцман резко увернулся от бокового удара, оказываясь за спиной гиганта, и вцепился ему в шею, начав душить. Тут он сплюхнул: будучи матерым пиратом, Финнан наверняка не раз оказывался в таком положении, и потому среагировал мгновенно. Уперев в сжимающую его руку подбородок, левой рукой он придержал захват головы, поддаваясь вперед, затем задействовал правую руку и повернулся вполоборота. Ударил коленом и довершил дело резким боданием головой по лицу боцмана.

Менестрелиус покачнулся, из носа у него текла кровь. Разъяренный Финнан сделал боковой удар – слишком резкий, слишком яростный. Его одного могло бы хватить, чтобы положить любого из нас. Но боцман вовремя подсел, а уже в следующее мгновение выносил кулак снизу вверх, попадая по подбородку. Бойцы оказались прижаты друг к другу вплотную. Вероятно, помня о мощном лбе гиганта, а может, просто на инстинктах, Менестрелиус без раздумий вынес локоть вверх, попадая по носу Финнана, сразу же повторил маневр, ударяя сильнее. Когда гигант инстинктивно отступил, боцман замахнулся с левой, вынуждая противника вновь отступить. Затем еще. И еще. Пока Финнан не упал.

Похоже, этого не ожидал никто. Большинство карибов прятало свои лица под масками, но я почему-то был уверен, что в этот момент у них разинулись рты. Еще не затих грохот, с которым гигант рухнул на землю, а Менестрелиус уже пинал его, не сбавляя хватки. По голове, по ребрам, по ногам. По спине.

Индейцы смотрели смиренно. Не дергались, не намеревались бежать спасать вождя. Меня это скорее напрягало, нежели наоборот – не похоже, что они так просто готовы попрощаться с вождем. Не в их это духе.

Боцман тем временем продолжал избивать Финнана.

– Мне не нужна твоя смерть, – запыхавшись, сказал он. – И твоих людей тоже. Ты сдаешься?

В этот момент гигант взмахнул рукой, попадая Менестрелиусу в пах. Тот резко скорчился, и гигант воспользовался этим, ухватившись руками за его плечи и поднимаясь на ноги. Ударил головой, вновь провоцируя у боцмана фонтан брызг из носа.

Дерущиеся держали друг за друга за плечи, не расцеплялись. Менестрелиус проскользнул локтем по лицу Финнана, вкладывая корпус. От полученного удара голова гиганта ушла в сторону, и боцман врезал другим локтем снизу вверх – по подбородку.

Гигант отступил, трясая головой. Менестрелиус, оказавшись у него за спиной, схватился за волосы, оттаскивая их на себя. В этот момент Финнан сам взмахнул локтем, попадая по лбу боцмана, да так смачно, что тот упал. Тогда гигант оперся на него коленом и принялся молотить по лицу. Удар, второй, третий.

Вскоре на лице боцмана не осталось живого места.

– Можешь собой гордиться, – прорычал Финнан, замахиваясь для очередного, скорее всего финального удара.

В этот момент в руке Менестрелиуса сверкнул маленький нож, который он секундой ранее достал из кармана штанов. И вонзил его в ногу гиганта, пока тот бил по лицу.

С боцманом было покончено, жизни его иссякли. Однако он сделал больше, чем ожидал любой из нас. И показал, как близка может быть победа.

Финнан заметил воткнутый в ногу нож лишь когда вставал. Яростно вытащил его, словно отогнал надоедливую муху, а затем вонзил в сердце Менестрелиуса.

– Ты следующий, – бросил он хмурый взгляд на меня.

Глава 6. Я обязательно выживу

Финнан выглядел побитым, но ни разу не уставшим. Лицо и руки источали ссадины и кровоподтеки, жилетка порвалась в нескольких местах, левая штанина пропиталась кровью. При этом гигант хрустел костяшками пальцев, разминал шею и интенсивно расхаживал взад-вперед в ожидании того, пока меня тащили по земле и развязывали.

В общем, если смотреть здраво, то шансов одолеть противника у меня совсем немного. Едва ли я просто возьму и продемонстрирую такие результаты, которых не смогли добиться ни корсары Аннели, ни Менестрелиус с Коуром. Хотя не скажу, что я сильно им уступаю – на удивление характеристики ятаганов, которых при мне сейчас не было, продолжали работать. А пятнадцать очков ловкости и пять силы – вполне себе показатель.

И все же несколько козырей у меня было запасено. Теперь каждое мое действие могло стать решающим.

– Финнан Хорингтон, – сходу начал я, пока гигант не успел приблизиться. Он остановился, продолжая держать боевую стойку. – Вот уж не думал, что встречу тебя живым.

– Вот уж не думал, что кто-то назовет здесь мое настоящее имя. Что не помешает тебе сдохнуть так же, как и всем до тебя.

Вместо того, чтобы пойти прямо на меня, гигант двинулся по кругу. То ли ожидал подвоха, то ли хотел дать мне время высказаться.

– Не обольщайся, – огрызнулся я. Меня уже изрядно подбешивала его злая самоуверенность. – Жаль, что Бродар Смит мертв. Он бы...

– Ты, верно, решил меня разозлить? – начал приближаться Финнан.

Я медленно отступал – почти незаметно. Не потому, что опасался драки – сейчас было не до страха. А потому, что только сохраняя дистанцию, я мог вести диалог.

– Если бы я хотел разозлить тебя, то припомнил бы, как ты убил Франсуа Олоннэ. Как он застрелил тебя вместе со всеми. Как ты дожидался его в течение года. Как вонзил сердце ему...

– У тебя это получилось, задница кальмарья, – прорычал он и пошел в атаку.

Финнан рассчитывал снести меня инерцией тела. В конце концов, с его габаритами это оправдано – даже если я успею нанести ему один точный удар, это никак не остановит гиганта. И потому мне не осталось ничего иного, как уйти кувырком в сторону и сразу же встать на позицию.

Реакция Финнана не подводила. Ударь он на четверть секунды раньше, и я бы не успел сделать «нырок», целясь встречным ударом ему в печень. Противник отбил локтем, а другую руку занес для апперкота.

Я защищался, но напор здоровяка был ошеломительным. Нельзя было просто взять и сократить дистанцию до предела, как это делал Коур – потому что это не тот риск, на который можно сейчас пойти. Но было кое-что другое...

Дело в том, что я уже давно не изучал новых навыков – хватало того, что предоставляли ятаганы и их очки характеристик, в то время как свободные очки умений продолжали копиться. Кто-нибудь скажет: глупая идея расходовать их на кулачные приемы, когда можно вложиться в клинковые. Увы, сейчас на кону стояло многое – быть может, второй раз Финнана будет уже не встретить. И если какие-то приемы могут спасти мне жизнь, или хотя бы продлить ее, то почему бы и нет.

Справедливости ради, Менестрелиус тоже использовал готовые навыки – другое дело, что он и сам по себе отлично боксировал. Но я замыслил нечто еще более радикальное, чем просто активация парочки ударов или бросков...

Есть такая функция в разделе активации навыков – «Автоподбор навыков». Чтобы воспользоваться ей, нужно расстаться с целыми двадцатью очками, зато в течение пяти минут система сама будет «покупать» те навыки, которые оптимальны прямо здесь и сейчас – в момент времени. Обычно дело укладывается гораздо быстрее, нежели пять минут – число свободных очков не бесконечно, а хорошие приемы стоят недешево.

Есть, правда, нюанс. Подобранные системой навыки будут полезны здесь и сейчас – однако возможно и такое, что больше они никогда не понадобятся. Как если мушкетер в качестве исключения берет в руки бамбуковую палку, начинает ей драться, приобретает для нее множество приемов, но потом, возвращаясь к родному мушкету, ни один из этих навыков нельзя будет применить.

У меня ситуация не столь абсурдная, поскольку клинки во время боя действительно можно потерять, а чужие не всегда легко подобрать. При этом классические нырки, защиты, двоечки, хуки и апперкоты составляют основную часть кулачного боя. Они требуют долгой отточки, но выполняются без специальных навыков.

Как бы то ни было, я активировал автоподбор навыков, когда почувствовал, что Финнан начинает меня оттеснять. С полминуты ничего не происходило, бой шел в таком же русле, что и ранее. А затем я спросил:

– Как нога?

Гигант решил, что я намереваюсь ударить по больному месту. По правде сказать, мысль об этом действительно витала в голове. Мига, за который Финнан отвлекся на раненую ногу, хватило, чтобы попасть ему по лицу. Костяшки заболели так, словно я ударил стену. Противник же припал на колено – может, удар был действительно точно метким, а может, просто сказалось то, что у здоровяка в этот момент ноги были расставлены слишком широко.

И вот эта моя маленькая победа, похоже, разозлила его не на шутку. Чего я и добивался.

– Как нужно было облажаться с племенем Таино, чтобы стать изгоем и поселиться среди карибов? – довершил я, пока Финнан поднимался на ноги. – Ведь так? Если я ошибаюсь, то поправь меня.

– Ага, – прокряхтел он, делая вид, что сохраняет спокойствие. – Сейчас поправлю.

Если бы последующие движения гиганта измеряли полицейским радаром, то показатель превысил бы скорость света. Финнан обрушил на меня безумно резкую серию ударов, от которых свистел ветер, и тут дал о себе знать автоподбор навыков. Решительно не было времени в них вчитываться, но я знал одно: пока старый пират изливает на меня свой гнев, вкладывая всю силу, система временно оберегает меня. И потому от кулаков я уворачивался, от ног – отпрыгивал, а затем сам подначивал противника.

Активирован навык:

Нырок с ударом задним коленом

20 энергии

Вы сгибаете ноги в коленях под прямым углом, избегая удара, а затем выносите заднее колено вперед, отводя руки вниз.

Откат: 20 секунд

Стоимость: 15 очков

Гигант получил коленом по ребрам, а я продолжал наседать.

**Активирован навык:
Боковой удар с разворота**

12 энергии

Совершая разворот, вы переносите вес тела на заднюю ногу, поднимаете ведущее колено, затем выпрямляете ногу

Откат: 15 секунд

Стоимость: 15 очков

Еще несколько миллиметров, и каблук моего сапога угодил бы Финнану прямо в грудь, однако тот перехватил мою ногу, резко поднимая ее вверх. Я инстинктивно дергаю ее на себя, но хватка крепкая, гигант упрямо держит ее с обратной стороны колена, заваливаясь вслед за мной. Система успевает помочь мне налету нанести удар локтем в ухо противника.

Но удивительно не это. Незадолго до того, как мое падающее тело должно коснуться земли, руки хватаются за корпус Финнана, и я подобно обезьянке успеваю оказаться сбоку, держась одной рукой за вражескую жилетку в области спины, а другой делая удар в живот. В следующее мгновение я уже нависаю над распластавшимся гигантом – за его спиной. Очередной маневр добавляется в мою копилку приемов, а я молочу руками по его черепу, по шее и по спине, упираю колено в спину.

У него все же хватает сил, чтобы несмотря на мое давление начать подниматься. Теперь уже он заносит локоть, и система находит единственным спасением сделать перекат назад.

Мы встаем одновременно. Он – с пыхтением и сопением, я – с диким азартом. Сейчас самое время продолжить разговор, наладить контакт, но вместо этого меня рвет в атаку. Слишком окрылен легкой победой в предыдущем «раунде», слишком дорожу благом системы, которое не продлится бесконечно.

Делаю ложный замах, двигаюсь «маятником», чтобы не нарваться на встречные удары. И тут Финнан берет меня за корпус, совершая вольный бросок. На сей раз избежать падения не удалось, бросок был слишком резкий. Все, на что сподобилась система, – это сразу же откатиться в сторону, завершая маневр кувырком назад.

Начинаю с прямого удара, затем выношу передний локоть, делаю апперкот задней рукой и ухожу в уже отработанный нырок с последующим ударом заднего колена. Не все идет гладко – Финнан отлично защищается, понемногу отступает, точнее уходит в сторону, навязывая дистанцию. Но я вижу в его глазах усталость. И удивление – странное такое, с нотками страха. Гигант явно не понимает, почему я до сих пор жив, ведь даже боцман, что был до меня, атаковал сильнее, но слил бой.

После очередного обмена кулаками я слегка подсел на заднюю ногу. Финнан был вынужден растянуть руку в длинном ударе, который я твердо встретил ладонью левой руки. Тогда противник начал замахиваться другой рукой, но не успел: все та же моя левая рука уже впечаталась ему в лицо, после чего продолжила движение, пока локоть не столкнулся со скулой.

Гиганта отбросило, а совершенный прием отметился как приобретенный. Сובлазн добить валяющегося противника был велик, но сперва я жаждал все-таки переговорить. Нельзя откладывать это до бесконечности.

– Ну и везунчик же ты, – сказал наконец он, поднимаясь.

– Даже не буду спорить, – отозвался я, демонстративно расстегивая рубашу и доставая из-под нее медальон. – Узнаешь?

Расстояние между нами – шагов пять. Тем не менее, Финнан сразу заметил неладное. Глаза сощурились, руки слегка опустились из положения стойки.

– Какого дьявола? – протянул он, не веря глазам.

– Амулет Олоннэ, – озвучил я то, что он наверняка произнес мысленно в этот момент. – Он ему все равно уже не нужен, ведь так, Финнан?

Гигант не мог решить, что делать дальше. Судя по всему, передышку он предпочитал очередной атаке. К тому же наконец-то нашлось нечто, что смогло его впечатлить. Но и хватку он не ослаблял, медленно описывал около меня круг.

Честно говоря, сам я тоже изрядно выдохся. Только сейчас посмотрел статус здоровья: шестьдесят девять процентов. Энергия истратилась на две трети, но потихоньку восполнялась, пока мы просто ходили.

– Ты служил в команде Олоннэ. Нес рундук на Саоне, слушал их разговор с Пьером. – Я говорил коротко, рублено, ожидал внезапной атаки. – Одного из плененных испанцев укусила змея – из-за него уронили пушку. – Я громко топнул дважды. – Адмирал тогда попросил, чтобы ты заменил его. Они с Ле Пикаром тогда обсуждали чертежи османских пушек. Потом пещера. Огромная. Просторная. Тоннели. Сокровищница. Там-то тебя и застрелили. – Я вновь топнул дважды.

Финнан замер, как камень. Он больше никуда не шел. Не приближался и не удалялся, не заходил сбоку. Лишь продолжал держать боевую стойку. Грудь его высоко вздымалась. По лбу стекала капля пота. Из разбитых губ – кровь.

– Ты сговорился с Ле Пикаром. Спустя год вы прикончили Олоннэ, но ценой бойни с корсарами Бродара Смита. – Я вновь топнул дважды. – Тогда часть пещеры обвалилась. Я прав, Финнан?

– Ясно, – ответил он так, словно решил головоломку. – Вуду? Сантерия? Али шаман какой напел? – спрашивал он на полном серьезе.

– Нет. – Я расстегнул рубашу посильнее, открывая вид на шрамы ягуара. – Семис.

На сей раз пришло время удивляться стоявшим по сторонам карибам. Некоторые из них приспустили маски, другие зашептались друг с другом, третьи судорожно взяли за копья. И тут я прокричал то, что смог заранее выудить у Нэхуэля во время переписки, пока ждал своей очереди:

– Утурунку! Баджунку! Макори! – На этом моменте я ткнул пальцем себе в грудь, глядя в лица карибов. – Ксибипино парана карибе! Ана кариба роте? – Последнее было вопросом, а не утверждением. – Ана гуатиао!

– А ну хорош, – грозно, но как-то мягкотело ответил Финнан, озираясь по сторонам. Индейцы недоуменно отступили. – Если ты думаешь, что они...

Его речь прервали крики. Разносились они издали, но для меня в них угадывался голос Фельдмаршала. Я даже не смог разобрать, что он кричал – но кричал он по обычаю буйно и возбужденно.

Карибы начали переговариваться друг с другом. Часть из них бросилась в сторону поселения с копьями наперевес. Что их так напрягло, сам так и не понял. Но, похоже, за крики Фельдмаршала они приняли приближающихся чужаков, и потому встрепнулись.

– Пора с тобой кончать, тысяча медуз мне в суп! – бросился на меня Финнан.

Вот уж не ожидал, что он пойдет на такое. Ведь пару минут назад гигант едва не лишился сознания, а теперь вновь бежит вставать на те же грабли? На этот раз я даже не планировал далеко отскакивать – хватит и стандартного нырка. Вот только...

Время действия автоподбора навыков прекратилось. Мне удалось увернуться от первой атаки, пнуть по икре во время второй. Но затем Финнан смачно заехал в висок. Меня повело в сторону. Он схватил меня за затылок обеими руками и потянул вниз, пока его колено не столкнулось с моим подбородком. Мир перед глазами померкнул.

Я даже не ощутил, как приземлился на землю. Не ощутил, были ли глаза открыты или закрыты – перед взглядом мельтешили вспышки, голова шла кругом.

– А вот теперь – не повезло, – сквозь некий звуковой барьер эхом донесся до меня голос Финнана.

Сразу после этого пелена спала, глаза открылись. Гигант высился надо мной, замахиваясь сапогом, чтобы ударом по лицу отправить меня на респаун.

Но не успел. На спину ему внезапно запрыгнула Аннели, обхватив его корпус ногами, а предплечья пиратки плотно взяли замок на шее врага. Она увела Финнана в партер – они завалились назад, пропали из моего поля зрения. А у меня вдруг появились силы и желание продолжать.

Пока я вставал на ноги, то попытался сообразить, что вообще происходит. Аннели и Финнан успели подняться. Оставшиеся карибы не решились сейчас останавливать Аннели – иначе бы ни осталось никого, кто сторожил бы оставшихся двух пленных. К тому же мои слова подействовали на них точно гипноз, на это я и рассчитывал. Складывалось ощущение, что им самим уже было интересно, чем все это кончится.

Но как пиратка оказалась здесь? Среди двух связанных корсаров ютилась обезьянка. Хм, пока Фельдмаршал отвлекал стражников, кое-кто незаметно разрезал веревки. Занятно. Вдвойне занятно, что Аннели решила на это именно сейчас – не захотела допустить моей смерти.

Финнан увидел, что я вставал.

– Все еще на что-то рассчитываете? Ну-ну, крысы сухопутные!

Пиратка накинулась на него с бешеной серией ударов. Гигант вовремя выставлял руки для защиты, но вот увороты... Как принято говорить, «в тайминги не укладывался». Аннели все время меняла дислокацию, вынуждая соперника открываться фронтально. Профессиональный ММА-боец вроде какого-нибудь Сильвы Андерсона, пожалуй, легко бы увернулся от любого из поставленных ударов. Но побитый и заматавшийся Финнан не поспевал. А пиратка усиливала напор – чаще переходила на ноги, ускорялась.

Но чего у гиганта было не отнять, так это работающих мозгов. Он никогда не видел наши современные смешанные единоборства, но точно знал, что его преимущество – в весе. И потому просто пытался завалиться на Аннели. В итоге Финнан врезал ей в нос своим лбом, а затем перехватил пучок светлых волос, оттягивая вверх. Не успев среагировать – точнее, просто не дотянувшись до врага лица – Аннели получила удар в грудь, затем в щеку. Гигант собрался сделать греко-римский бросок, но вмешался я.

Пнул носком сапога по его обратной стороне колена, уходя на разворот. Пнул по спине, затем развел руки в стороны и синхронно заехал ими Финнану по ушам, после чего довершил дело коленом о позвоночник. Из носа гиганта хлынул новый поток крови. Пиратка высвободилась, а Финнан осел на колени, опуская руки.

Аннели тут же пнула его в грудь, потом смачно ударила кулаком в скулу и собралась продолжить, но жестом я остановил ее. Пиратка недоверчиво хмыкнула, будучи наготове. Осмотрелась по сторонам, но опасности со стороны карибов не наблюдалось, и отошла на пару шагов.

– Не знаю, Финнан, зачем все это, но мы тебе не враги. Тебе не интересно, откуда я знаю о твоей жизни? И что мы здесь делаем?

Разговаривать со спины – не комильфо. Я обошел гиганта и заглянул ему в глаза. В них была вселенская усталость, да и на лицо не посмотреть без содрогания. Финнан уставился в одну точку, рот его был приоткрыт, из него плавно опускалась вязкая капля крови.

– Молчишь? – нетерпеливо рыкнул я. – Ну тогда слушай. Выступая против меня, ты выступаешь против своих старых соратников. Бродар Смит погиб, помогая мне. Джордан Бланк поручил найти то, что должно быть здесь.

Губы здоровяка медленно растянулись в улыбке. Наивной такой, простодушной – может, даже безумной.

– Какие же вы все идиоты. Если ты не лжешь, то кто-то из них знатно облажался. Гарпун мне в ногу, какой бес тогда заставил вас явиться сюда?

Финнан рухнул на землю, уставился взглядом в небо. На наши оклики он не реагировал – просто балдел, словно сильно напился. Вообще-то если посчитать число ударов, которые он сегодня получил в голову, эффект должен быть не хуже выпивки. Другой бы на его месте давно бы отъехал в сундук Дейви Джонса.

Но потом старый пират заморгал, огляделся, с кряхтением поднялся.

– Вас где-то развели, – сказал он.

Об этом я уже догадывался. До схватки я думал в основном о том, как можно заставить такого врага заговорить. Во время – как не убиться самому. А вот сейчас перед глазами стояли воспоминания о том, как легко Ричард Норман давал нам координаты. Как легкомысленно отправлял нас на столь гиблое дело. Нет, он мог, конечно, не знать, что случилось с этим островом за последние лет... тридцать? Только что-то подсказывало мне, что контрабандист знает гораздо больше, чем хочет показать.

– Ричард Норман, да? – спросил я Финнана, который медленно поковылял к своей трости.

– Присядем, – сказал он, указывая на свободные чурбаки недалеко от кострища.

Ни я, ни Аннели не откликнулись на предложение, предпочитая стоять. Зато сам Финнан плюхнулся, вытирая лицо жилеткой, затем подозвал на карибском оставшихся индейцев. Те притащили полный кувшин, и гигант хлебнул из него, после чего продолжил.

– Не надейтесь, что я извинюсь за павших. Такова участь всех, кто приходит на эту землю. И не надейтесь, будто я считаю, что вы попали сюда незаслуженно. И не смейте укоризненно пенять, мол, какой я жестокий и бесчеловечный, раз позволяю местным кушать людей. На то воля моя, и не вам меня судить, вот и все тут. Еще давно мы с Норманом договорились о сделке. По ее условиям он присылает на этот остров всякое отребье, которое нужно проучить, запугать, уничтожить – по обстоятельствам. В обмен я получаю от него интересующие меня вещи и продовольствие. Но вы не такие, как все, – сплюнул он. – Как тебя звать? – уставился он на меня.

– Рудра.

– Рудра, – кивнул Финнан. – Я сразу понял, что ты за главного. А ты?

– Аннели.

– А я Финнан Хорингтон. Собственно, вы это и так знали, судя по всему. Признаюсь, я впечатлен, Рудра. Я много чертовщины повидал за жизнь и знаю, что ничему доверять нельзя – иногда даже собственным ушам. Но сказанное тобой задело мои душевные раны. Вдвойне удивлен, что Смит откинулся так поздно. Ему следовало это сделать на дюжину лет раньше, а он, значит, протянул, дрянь морская. Будь моя воля...

– Чертежи, – надела Аннели, делая вид, что ей неинтересен этот разговор.

– Ты не поняла? – горько усмехнулся Финнан. – Тут никогда не было никаких бумажек. Норман вас надул, как прокручивал это сотни раз до этого. Не знаю, какого дьявола он так с вами. Да и мне следовало бы вас прихлопнуть, однако вы смогли меня поразить. И моих карибов тоже.

– Зачем все это, Финнан? – спросил я. – Не с кем больше подраться?

– Ну, может и так. Я всю жизнь отдал разбою. Ничему другому так и не научился – по крайней мере настолько хорошо. Иногда мне кажется, что жизнь моя давно закончилась, и все происходящее – дурман, не выпускающий меня с этого острова. Здесь месяцами ничего не происходит, а размеренная жизнь... Как болото с желтой лихорадкой. Хоть старайся, вертись, крутись – и все равно в трясине.

– Ты знаешь, где могут быть чертежи?

– И Норман, – злобно встала Аннели. – Я повешу его за...

– Ни того, ни другого не знаю. Что-то глубоко внутри меня подсказывает, что если вы все еще живы – значит, ответы на оба вопроса найдете сами. Я лишь скажу моим людям проводить вас. Заслужили, чертяки.

– И на том спасибо, – сказал я, и повисла долгая тишина. Тогда я продолжил: – Только понять не могу, откуда в тебе столько милосердия? Почему не решил нас добить?

– Думаешь, стоит? – изогнул он бровь. – Знаешь, Рудра. Я должен благодарить вас. Эта кровь, – вытер он губы, – эти раны, эти гематомы... На миг вы заставили почувствовать меня живым.

Лодки одна за другой отчаливали от берега. Там, на кораблях, уже кипела работа – была дана команда готовиться к отплытию.

– Ну, нам пора, – сказал я Финнану, намереваясь толкнуть оставшуюся шлюпку.

– Не торопи события, – проворчал он. – Подойди.

Гигант запустил пятерню в мою бороду – не такую здоровую, как отросла на нем самом. Своими пухлыми пальцами он умудрился за пару минут связать мне тонкую косичку, да еще и продеть в нее пару бусинок. На мои попытки отказаться от такого дара Финнан вполне серьезно дал понять, что лучше предпочтет убить нас прямо сейчас, чем просто отпустить.

– Так ты будешь выглядеть более грозно, – закончил он. – Теперь ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.